

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Виталий ЗЫКОВ

ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ-2

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Виталий Валерьевич Зыков
Великие Спящие. Том 2.
Свет против Света
Серия «Дорога домой», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29424743

*Великие Спящие-2:
ISBN 978-5-9922-2625-6*

Аннотация

Всепоглощающий пожар неукротимой войны катится по Торму. С мировой карты исчезают города и страны, возвышаются и низвергаются в небытие народы, предаются самые надежные из друзей, нанимают убийц вернейшие из союзников. Таков конец времен, такова эпоха пробудившихся Спящих... Эпоха, когда даже Свет восстал против Света!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	32
Глава 2	76
Глава 3	107
Глава 4	137
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Виталий Зыков

Великие Спящие

Том 2

Свет против Света

© Виталий Зыков

Посвящаю эту книгу моей жене Ане, дочке Злате и сыну Демиду. Вы те, кто меня мотивирует.

В тексте романа использован фрагмент песни «Память» группы «Арктида».

*В эпоху слабых лидеров сильный властитель обречен стать богоподобным.
Лоран Безжалостный, «Записки о Войнах Падения»*

Нет интереснее истории, чем история про конец времен. Но как же ужасно понимать, что твой мир уже увидел ее начало...

Из записок последнего Магистра школы «Безымянного ужаса», сгинувшего в сражениях за наследие

Пролог

Экстренное заседание Совета Мастеров по поводу трагической гибели Архимага Виттора началось в атмосфере крайней нервозности и страха. На фоне бушующих во внешней политике штормов потеря лидера грозила колоссальными потрясениями для всего государства. А если вспомнить, что Нолд уже пережил несколько дней самой настоящей гражданской войны, когда сторонники одного представителя власти дрались со сторонниками другого, то будущее и вовсе начинало рисоваться в мрачных тонах.

В центре Зала Совета за мраморной кафедрой стоял человек, которого многие считали повинным в охватившем Нолд кризисе. Перед Мастерами ответ держал льер Бримс!

Будь на месте бывшего Магистра Наказующих кто другой, и его, наверное, не стали бы даже слушать. Заточили бы в темницу, где бы он благополучно и сгинул от неведомой болезни, к общему удовлетворению заинтересованных сторон. Но ответчиком был сам Бримс! Великий, могущественный и неизмеримо пугающий для всех и каждого. Маг, на дуэль с которым не решился бы ни один из ныне живущих Мастеров, политик, за которым стояла тень самой грозной тайной службы Торна, и, наконец, живая легенда, уже ставшая образцом для подражания нескольких поколений чародеев. Такую фигуру с доски просто так не смахнешь.

– Льер Бримс, подозреваемый в нарушении вековых законов Республики и в убийстве нашего достопочтенного Архимага, вы клянетесь говорить правду и только правду? – торжественно спросила исполняющая обязанности председателя Истинная магичка.

Картину подпортил сорвавшийся под конец голос и бледный вид вопрошающей. Дама, очевидно, боялась стоящего перед ней человека и не хотела как-то обидеть. С учетом ее статуса такое поведение выглядело весьма странно, однако никто из Мастеров не спешил с замечаниями. Занять место магички желающих не было.

– Клянусь, – властно ответил бывший Магистр.

Его лицо было белым как мел, аура носила следы серьезного перенапряжения, но даже в таком состоянии от Бримса тянуло смертельной опасностью.

– Тогда мы сразу перейдем к вопросам, – еще больше сникнув, сказала председатель.

Она начала шуршать листами бумаги в своих руках, но регламент тотчас был нарушен голосом из зала:

– Льер Бримс, не сочтите неуважением, не могли бы вы рассказать в двух словах о своем видении случившегося?

Магистр с каменным выражением лица коротко кивнул.

– Если в двух словах, то у нас с льером Виттором накопилось очень много противоречий в понимании политического будущего Нолда. Я ратовал за собственный путь, Архимаг же в какой-то момент решил принять сторону Светлых

эльфов. Причем в положении ведомого. Возник конфликт, в ходе которого льер Виттор сместил меня с поста Магистра Наказующих... – сообщил он ровным голосом.

– А вы? – спросила немного оправившаяся председатель.

– А я принялся собирать сторонников и готовить процедуру лишения Архимага власти, – едва заметно улыбнулся Бримс.

– И только? – удивилась магичка. По залу прокатились смешки.

– Причин для более серьезных и необратимых действий я на тот момент не видел, – с едва заметным недовольством сообщил бывший Магистр. – К сожалению.

– К сожалению? – крикнул кто-то с задних рядов.

– Да, к сожалению. Потому как тут мой старый друг меня переиграл. Пока я старался действовать в правовом поле, он сразу начал с подлости. Пригласил меня на разговор в свое убежище, где вместо честной беседы попытался убить, – скривился Бримс, остро глянув в ту сторону, откуда донесся голос. – Собственно, все то время, пока в столице происходили столкновения между нашими сторонниками, мы с Виттором делали все, чтобы убить друг друга. Он – потому что такова была его изначальная цель, я – потому как хотел жить...

Эти его слова вызвали очередную волну шепотков. К настоящему моменту большинство уже имело некоторое представление о случившемся – кто-то даже побывал в превра-

ценном в ловушку убежище Архимага, – но все равно событие было слишком вопиющим. И дело было вовсе не в том, что Архимаг собрался убить своего Магистра – такое случилось довольно часто, а в том, что кто-то рискнул попытаться уничтожить льера Бримса. И у него это почти получилось. Не зря же столько времени длилось противостояние!

– И как же все разрешилось? – спросил еще один Мастер.

– Вмешался посторонний. Причем, что удивительно, он никак не связан ни со мной, ни с Виттором. Третья сторона, преследующая свои цели и случайно вмешавшаяся в наше противостояние... – Бримс обвел взглядом Зал Совета. – Все ведь уже в курсе, что я говорю о К'ирсане Кайфате, новоявленном императоре Сардуора?

Новый взрыв шепотков, почти сразу же прерванный жестким вопросом одного из самых преданных сторонников покойного Архимага.

– А вот расследование особой группы при Совете показало, что вы использовали ресурсы Наказующих для связи с адептом магии Запрета К'ирсаном Кайфатом и передали ему сведения о местоположении важного наследия основателей Нолда! – мрачным тоном спросил длиннородый Мастер. – Что на это скажете?

– Скажу, что это была согласованная с Виттором разработка. Предполагалось, что таким образом мы заманим либо К'ирсана Кайфата, либо его доверенное лицо на Нолд для последующего захвата... Или ликвидации, – с холодной улыб-

кой сказал льер Бримс. – Подобных крючков мы с Виттором в свое время немало забросили: этакий резервный вариант для сложного союзника. И далеко не все из них принесли результат. Кто же знал, что он так заинтересуется нашим предложением, да еще в столь сложный момент?

– То есть К’ирсан не выполнял вашу просьбу устранить Архимага? – продолжил наседать все тот же Мастер.

Магистр Наказующих поморщился.

– Просьбу устранить Архимага... Коллега, вам самому не смешно от подобной формулировки? Да и вообще, почему вы не думаете, что это была попытка покойного Виттора провести сепаратные переговоры с императором Сардуора. Переговоры, в которых что-то пошло не так. И Виттор погиб от руки Кайфата.

Льер Бримс выжидательно посмотрел на своего оппонента, после чего выругался и положил руку на лежащий перед ним Шар Истины.

– Клянусь, что не передавал К’ирсану Кайфату просьбу убить льера Виттора! – отчетливо произнес льер Бримс, демонстративно опустив ментальные щиты и позволив артефакту считать фон его разума.

Через пару минут магический кристалл блеснул золотом, подтверждая правдивость сказанного.

– А планировал ли многоуважаемый льер Бримс избавиться от своего Архимага каким-то иным путем? – спросил белобородый, хищно раздувая ноздри.

Бримс убрал руку с Шара и столь же хищно ухмыльнулся.

– В будущем – разумеется. Причем не слишком отдаленном будущем, – сообщил он, заставив Зал Совета буквально взорваться. Такая честность шокировала едва ли не больше новости о смерти Архимага. – Да разве был у меня другой выход? Я хоть и знал о предательстве Виттора, продавшего Перворожденным, но не понимал его масштабов. В ходе обыска на вилле Архимага мои люди обнаружили доказательства того, что в обмен на знания и способ увеличения личной мощи Виттор помог Светлым обрести Скипетр Власти.

Ледяная тишина, обрушившаяся на собравшихся, пробирала до самых костей. Потому как здесь собрались люди, которые знали о том, что этот могущественный инструмент и символ могущества Нолда вот уже много столетий считался потерянным. И появление его в руках Длинноухих было для государства Истинных магов равнозначно катастрофе эпических масштабов.

Еще недавно проявлявший такую активность сторонник Виттора вдруг закашлялся и сухим, ломким голосом спросил:

– С материалами расследования... можно ознакомиться? – Затем немного помялся и добавил: – И про Скипетр... это точно?

Бримс кивнул и рукой показал на лежащую перед ним папку с бумагами.

– Разумеется. Здесь запись характеристик работы артефакта, полученных моими людьми в Равесте. А вот бумаги с доказательствами тайного сотрудничества Архимага и Светлых эльфов. Изучайте, думайте... – Бримс обвел собравшихся в Зале Совета теперь уже своим фирменным тяжелым взглядом, под конец остановившись на забытой всем магичке-председателе. Все, на кого попадал его взгляд, вздрагивали, а порой и откровенно бледнели, что лучше всяких слов говорило о реальном отношении к самому могущественному чародею Нолда. Увидев нужную реакцию, Магистр веско добавил: – Только недолго. Потому как у Нолда должен быть Архимаг, и я официально заявляю о своих претензиях на этот пост.

* * *

В горной долине Кирхан, что к востоку от Торка, люди жили издревле. Пасли овец и коз, собирали лекарственные травы. Все их общение с внешним миром сводилось к вялотекущей кровной вражде с соседями да редким визитам торговцев. Время здесь словно остановилось, и казалось, что так будет всегда. Но боги сочли иначе: на север Сардуора пришла война, отголоски которой докатились даже до столь удаленных уголков. Долина Кирхан как-то незаметно стала частью повстанческого движения, противостоящего захватчикам из Лихоземья и их хозяевам Светлым эльфам. Теперь

здесь укрывались после вылазок и залечивали раны бойцы Сопротивления, тренировались новобранцы и пополняли запасы ветераны. Разумеется, вклад долины в войну с армией Пяти королевств был невелик, но и море состоит из капель!

Вот только противник не собирался безропотно сносить удары. Натасканные эльфами тайные стражники без усталости выискивали крамолу, собирали сведения о просто сочувствующих, пытались вычислить местоположение лагерей и опорных пунктов основных сил мятежников. А когда находили хотя бы намеки на возможные очаги поддержки Сопротивления, тотчас выжигали их каленым железом.

Так в конце концов случилось и с долиной Кирхан. Парочка доносов, аресты, допросы, затем короткая разведка, и вот уже особый полк горных егерей имени Великого Сохога под предводительством лично короля Дарга неудержимой волной накрывает поселение повстанцев...

Это даже битвой назвать было сложно. Немногочисленные бойцы мятежников, дезориентированные и часто безоружные попросту оказались не готовы к драке с жаждущими крови солдатами Пяти королевств. Один за другим они гибли от клинков, стрел и магии, неспособные не то что защитить поселение, но и вообще оказать достойное сопротивление. Так что спустя какой-то час долина Кирхан была буквально растерзана в клочья, залита кровью и опалена магическим огнем. Безжалостная рука короля Дарга вырвала еще один сорняк мятежа!

Сам правитель Пяти королевств непосредственно в атаке не участвовал, предпочитая наблюдать за сражением с гребня перевала. Не тот у него статус и не та битва, чтобы он лично дрался с врагом. Сейчас проходила обычная рядовая операция, и присутствие государя объяснялось не стратегической необходимостью, а желанием монаршей особы развеять дворцовую скуку... Кто-то предпочитает охотиться на оленей, кто-то собирает редкие монеты, кто-то пьет, кто-то развратничает, Дарг же выбирал войну. И пусть он был на ней всего лишь наблюдателем, зарево пожаров и крики гибнущих врагов поднимали его дух до небес. Заставляли ощущать себя кем-то большим, чем правитель нескольких заштатных королевств. Величественным, могущественным, где-то даже богоподобным. Сын Сохога понимал, что подобные чувства были опасной иллюзией, но иногда ему хотелось отринуть принципы и насладиться такой упоительной грезой.

А еще здесь, вдали от придворных лизоблюдов и столичной суеты, ему очень хорошо думалось. И он мог спокойно оглядеться вокруг и понять, куда же привела бывшего вождя гвонков дорога королей...

Надо сказать, результат его пока радовал. Во всяком случае, завоеватель из него точно получился. Дарг разобрался с Парсанами, с которыми никак не мог справиться Нолд, шаг за шагом захватил все страны севера Сардуора, обезопасил южные границы и не дал завоеванному погрузиться в

пучину беззакония. Последнее было особенно важно, потому как любая военная кампания имеет смысл лишь тогда, когда агрессор в состоянии «переварить» захваченную землю. Наладить управление, договориться с элитами, организовать сообщение между городами и начать медленный процесс встраивания новых территорий в единую государственную структуру.

Разумеется, не обошлось без проблем и сложностей. Весь восток Пяти королевств полыхал огнем восстания, и карательная операция в долине Кирхан была лишь отголоском большого пожара. И пока, несмотря на все старания, погасить пламя народного гнева никак не получалось. Но ведь это не повод говорить о неудаче? Чтобы люди привыкли к новой жизни и новой власти, нужно лишь время. И тогда сопротивление угаснет само собой. Сойдет на нет поддержка со стороны населения, погибнут самые ярые, сложат оружие умеренные, и наступит мир. А завоеватель Дарг превратится в мудрого правителя, ведущего молодую страну к процветанию.

Быть может, сын Сохога слишком оптимистично смотрел в будущее, но он верил, что у него все получится. Тем более что Дарг точно знал – он не один и за спиной у него могущественный союзник. Не кукловод или манипулятор, дергающий за ниточки, а именно союзник. Жестко блюдуший свои интересы, но вместе с тем оставляющий для короля достаточно свободы... Столкновение с реалиями большой поли-

тики сильно подкорректировало точку зрения бывшего племенного вождя. И он теперь предпочитал думать о своих взаимоотношениях с Длинноухими именно так!

Да и эльфы, надо честно признать, давали мало поводов для раздражения. Если не касаться запретных тем, вроде высаживаемых на человеческих землях меллорнов и активно насаждаемого культа Света, с ними вполне можно было сотрудничать. Длинноухие без разговоров и споров помогали в восстановлении разрушенных войной городов и сети дорог, вкладывали золото в развитие торговли и ремесел. Не забывали они и про армию. Благодаря Маллореану армия не знала проблем со снабжением и не испытывала недостатка в опытных инструкторах. Мало того, в некоторых военных операциях вместе с солдатами Объединенных королевств участвовали и сработанные пятерки эльфийских бойцов и магов, что часто становилось решающим фактором на поле битвы.

Не забывали Длинноухие и про обработку неокрепших разумов подданных нового государства. Помимо официального культа Света всюду открывались филиалы Общества искателей Света, чьи члены после непродолжительной стажировки у магов Светорожденных становились активными пропагандистами выгодного эльфам взгляда на мир.

Но и тут у Дарга не было никаких возражений. Его власть и его положение это никак не ущемляет, а желать чего-то большего у него и в мыслях не было. Роль смертного прави-

теля при бессмертных хозяевах с некоторых пор его полностью устраивала. Ну и стоит ли тогда беспокоиться о том, что кто-то решает, как должны работать мозги его подданных? В сравнении с тем же королем Зелода – ныне покойным, – которому оставили чисто декоративные функции, возможностям Дарга можно лишь позавидовать.

В личной жизни тоже стало все налаживаться. После того как по распоряжению Ханга Чес'сена затянувшаяся интрига вокруг Селерея и Лакристы наконец-то перешла в завершающую фазу, Дарг обрел желанную свободу. Роль няньки для навязанной любовницы и ее ребенка с каждой седмицей давалась сыну Сохога все тяжелее и тяжелее. Давно угас вспыхнувший было интерес к Лакристе, пропало желание заниматься учеником, которому изначально не суждено было закончить свое обучение, а необходимость играть остомархузовшую роль все оставалась... И вдруг вожденная свобода! И пусть смерть Лакристы хоть самую малость, но царапнула сердце воина, а расставание с Селереем – первый ученик все-таки! – и вовсе оставило в жизни какую-то пустоту, Дарг все равно был рад избавлению от уз давнего обещания. Потому как теперь он мог сосредоточиться на своей жизни... Королевской жизни. И быть может, даже озаботиться собственными детьми и новыми учениками.

Но начать нужно с женитьбы. Да не на обычной женщине, пусть даже благородных кровей, а на принцессе. Благо есть на ком. Вчера предложение породниться прислал Ларун

Второй, король Заурама. Старый хрыч оттяпал кусок территории павшего Харна, и теперь его земли отделяла от империи Кайфата только река Дварбен, что не могло не стать причиной для беспокойства. Амбиции императора К'ирсана были очевидны для каждого. В то, что в условиях ослабления Нолда и бездействия Объединенного Протектората он ограничится завоеванными территориями и не продолжит экспансию на юг, не верил никто. Вот и искал Ларун Второй дружбы с могущественными союзниками, выбрав для этого самый надежный способ – через кровь.

Будь на то воля Дарга, он бы согласился сразу. Как ни крути, но он стал королем лишь по праву сильного. И в глазах подданных, каким бы хорошим правителем он ни был, сын Сохога навсегда останется захватчиком. Лишь союз с дочерью истинного короля, чья династия уходит корнями во тьму веков, придаст законность его власти. И упускать такую возможность явно не стоило.

Однако самолично принять решение по такому вопросу Дарг не мог. Сначала следовало узнать позицию истинных хозяев Пяти королевств. Вдруг они окажутся против создания новой королевской династии, предпочтя иметь на троне лишнего законных прав захватчика? Впрочем, в отрицательный ответ Дарг не верил. Потому как в противостоянии с К'ирсаном Кайфатом эльфы тоже нуждались в союзниках...

В общем, положив руку на сердце Дарг мог честно признаться, что доволен жизнью. Все потихоньку налаживалось,

многие мечты исполнились, а большинство опасений и страхов оказались не столь пугающими, как рисовало воображение. Будущее уже не казалось темным и беспросветным. И лишь одно желание серьезно беспокоило Дарга – желание начать новую войну с К’ирсаном. Пусть не сегодня, через несколько лет, когда в стране будет подавлен последний очаг сопротивления, станет более сильной и подготовленной армия, появится больше магов и титулованных воинов, но начать обязательно. Слишком тяжелым камнем повисла на сердце Дарга необходимость мириться с существованием К’ирсана-императора, чтобы отмахнуться от нее как от чего-то несущественного.

Но вот беда: идея новой войны с императором Сардуора – с приговоренным к смерти Врагом Леса – Светлых эльфов от чего-то совершенно не вдохновила. А когда Дарг попробовал спорить, Ханг Чес’сен как официальный посланник Совета князей потребовал не лезть с дурными инициативами. И ладно бы нежелание воевать было как-то связано с заварушкой в Грольде, где бесчинствовал дракон-лич – это сын Сохога мог понять, – но складывалось ощущение, что Длинноухие вдруг решили вообще на время забыть о К’ирсане Кайфате и сколачиваемой им империи. Словно любой конфликт с самозванным Владыкой теперь грозил перешагнуть некую грань, заходить за которую Светлые эльфы были пока не готовы.

Дарг многое бы отдал, чтобы разобраться в причинах про-

исходящего, но Светорожденные молчали, а потому пришлось замолчать и ему. И также на время забыть о своем бывшем и так высоко взлетевшем рабе. Слава Рырге, повстанцы в стране еще не закончились и ему было чем заняться...

* * *

Война Тлантоса с М'Ллеур медленно и неотвратно развивалась по тому сценарию, который написали для нее стратеги Генштаба наследников Некронда. Используя тактику клиньев, когда тяжеловооруженные полки из сильнейшей нежити во главе с бег'хеме'оот взламывают линию обороны эльфов, а затем в разрыв устремляются остальные части, принесла свой результат. За время сражений М'Ллеур потеряли уже шестнадцать поселений и пять лесных крепостей, несколько их лучших полков попали в окружение, где погибли в полном составе. Отдельного упоминания заслуживали варреки. Обе древние твари явно имели большой зуб на Идущих путем Древних и уничтожили уже несколько десятков высших чародеев Темных эльфов. Да что бег'хеме'оот, Фердинанд лично отправил к предкам шестерых варреков, точно достигших тысячелетнего возраста. Быстро компенсировать такие потери в сильных магах не способен ни один народ!

Но и это не было главной составляющей грядущей победы Тлантоса. Войска короля Фердинанда смогли сначала захва-

тить, а затем отравить Тьмой два Источника Силы. Пусть и не столь развитых, как какой-нибудь древний Источник из Эпохи Войн, но достаточно могучих, чтобы питать энергией весь запад государства М'Ллеур. И их осквернение привело к череде эпидемий и катастроф, обрушившихся на Длинноухих. Один, правда, Перворожденные ценой больших потерь смогли закрыть, но ситуацию это все равно не исправило.

Разумеется, М'Ллеур пытались огрызаться. Даже к Нолду на поклон пошли, из-за чего Тлантос потерял один из главных центров выращивания нежити и, как результат, отложил на несколько седмиц наступление на восточном участке фронта. Было у Фердинанда, правда, подозрение, что совместная операция Истинных и Длинноухих была нацелена на нечто большее. Например, на уничтожение самого короля Тлантоса. Однако что-то у них не получилось и атака привела лишь к немалым жертвам в стане союзников. Перворожденные опять лишились нескольких магов, а Нолд потерял боевой пузырь со всем экипажем. И раз после такого щелчка по носу от Истинных не последовало никаких акций возмездия, их дружба с Длинноухими определенно закончилась.

На взгляд Фердинанда, проведенная операция точно не стоила полученного результата! И уж кто-кто, а он подобных ошибок не допускал, предпочитая бить наверняка. Как вот на этот раз, когда выбрал в качестве следующей первоочередной цели еще один Источник Силы М'Ллеур и для гарантированного результата усилил идущие на штурм части сра-

зу обоими бег'хеме'оот. Против такой силы защитникам не устоять. Если же вдруг и случатся какие-то неожиданности, то его ставка всего в сотне верст и он всегда успеет прийти на помощь любимым «зверушкам». Терять их, как Третьего, он точно не собирался!

Вообще же Фердинанд не воспринимал нынешнюю войну с М'Ллеур как некий источник вечных неприятностей, тяжким бременем лежащих ему на плечи. Быть может, тому причина Череп Некронда или общий ход противостояния с Длинноухими, но лично он воевал с комфортом. Никакой аскезы и самоограничений, никакого сна в солдатских палатках и питания армейскими пайками – Фердинанд, взлетевший благодаря жезлу на вершину могущества, предпочитал брать от жизни по максимуму. Его богато обставленный шатер мог укрыть целого бег'хеме'оот, роскошь обедов удивляла даже старых царедворцев, а гарем из десятка наложниц был готов удовлетворить любой его каприз. И король Тлантоса точно не планировал что-то тут менять!

Но, как оказалось, кое-что он все же не учел. И враги нашли-таки лазейку для хоть и разовой, но весьма болезненной акции...

В этот день Фердинанд принимал в одной из «комнат» своего полотняного полевого «дворца» доклады старших офицеров о ходе сражения за Источник, как вдруг откуда-то снаружи донеслось несколько громких хлопков и волна нестерпимого жара накрыла всю резиденцию короля. Он ед-

ва успел воспользоваться Черепом, чтобы укрыть всех своих военачальников Пологом Тьмы, как все вокруг уже полыхало магическим пламенем. Да таким жарким, что даже из-под защиты доносились отголоски вложенной в него Силы.

Когда же Фердинанд вывел спасенных наружу, он в тот же миг оказался в окружении полутора десятков скелетов с мечами и в доспехах. Которые знать не знали никаких королей, желая лишь одного – убить всех, кто вырвался из огня. А позади немертвых, направляя их и контролируя, среди тел павших гвардейцев колдовали двое – некромант и маг Тьмы. Проклятые предатели, кажется, свято верили, что их силенок вполне хватит, чтобы расправиться с Фердинандом.

Нет, рассчитали они все правильно. Использованный королем магический полог хорошо защищал от агрессивной волшбы, но никак не мог сдерживать удары мечей. Так что были некоторые шансы на то, что скелеты зарубят правителя Тлантоса. Но... но мархуз побери! У Фердинанда ведь в руках был Череп Некронда!

Ему даже не понадобилось шептать заклятий – король всего лишь взмахнул жезлом, и все до единого скелеты взорвались облаком костей. Причем полетели осколки не в разные стороны, как можно было бы ожидать при взрыве, а в одном направлении, нацелившись на магов-ренегатов. Отбить атаку колдуны не успели. И спустя миг их тела пронзили десятки, а то и сотни костей. Некромант, правда, ухитрился выжить и даже остаться в сознании, но участь его уже была

предрешена.

Тяжело шагая по опаленной жаром земле, Фердинанд приблизился к раненому и ласково спросил:

– Ну и кто же вас нанял, таких болезных?.. М'Ллеур? Нолд? Или это уже ваша инициатива?

Фердинанд сделал паузу, выжидательно уставившись на залитого кровью некроманта.

– Чего вы вообще добивались-то, я никак не пойму?.. Кто вас так бездарно покушения готовить научил? – глумливо спросил король и, все больше распаляясь, прорычал: – Или жадность ослепила? Очень захотелось Череп в ручонки свои заполучить, да?

Король Тлантоса вдруг издевательски скривился и неожиданно сунул жезл прямо в руки несостоявшегося убийцы.

– Ну так держи, ты же об этом мечтал? – воскликнул он, а затем сделал шаг назад, закутавшись в дорожный плащ.

Ладонь некроманта рефлекторно сжалась на Черепе, а спустя миг раненый попытался отшвырнуть Великий артефакт прочь. Как игрушку. Да только было уже поздно. Череп Некронда не терпел вольностей и предпочитал самолично карать посягнувших на него преступников. Спустя мгновение в темя несостоявшегося убийцы ударила кроваво-красная молния, и он буквально взорвался тысячей брызг. Сам же Череп упал на землю и преданно подкатился под ноги Фердинанду.

– Нельзя братья за кусок, который ты не сможешь съесть.

Народная мудрость! – сказал король Тлантоса, поднимая Великий артефакт, и повернулся к отделавшимся легким испугом офицерам. – К вечеру я хочу знать, кто был заказчиком покушения. А к утру жду ваши предложения по акции возмездия.

И он с заметным раздражением отвернулся. Продолжать беседу у него не было никакого желания: король посмотрел на догорающие остатки своего походного «дворца» и вдруг понял, что остался без шатра, наложниц и привычного комфорта. И в его понимании это было весьма неприятно. Враги все-таки смогли найти способ уязвить Фердинанда, и он не собирался это все оставлять без внимания!

* * *

Отправляясь в Нолд, Сяо Гун был убежден, что его ждет тяжелая, полная опасностей жизнь проводника новой веры. Жизнь, которая рано или поздно закончится либо в пыточных стенах Наказующих, либо на эшафоте. И он заранее готовился к подобному исходу. Ведь что может быть радостнее для носящего знак Священного Ока, чем гибель во имя веры во Владыку!

Но ожидания Сяо Гуна не оправдались. Не было погонь, преследований, бессонных ночей в ожидании ареста, даже местные околоточные надзиратели ни разу не приходили с беседами. А ведь Сяо Гун не отсиживался в тиши – рабо-

тал. Регулярно встречался с паствой, читал проповеди докерам, ремесленникам и мелким торговцам, потихоньку подбирал ключики к более высоким сословиям, даже провел пару бесед с младшими учениками Академии Общей Магии. И при этом никакого внимания со стороны властей! Словно его специально оградили от любого преследования, предоставив широчайший простор для деятельности. Иногда у Сяо Гуна даже мелькала мысль, что в таких условиях можно уже и на площадях в открытую проповедовать – никто слова против не скажет. Однако проверять это на практике не спешил.

И вот, когда он привык к безнаказанности и окончательно расслабился, Ларет – некогда слуга в нолдском посольстве в Старом Гиварте, а теперь мелкий служащий во Дворце Закона – приносит весть об интересе к личности Сяо Гуна со стороны Шиповников. Мало того, на следующий день новость получила подтверждение: миссионер от храма Владыки во время утренней прогулки заметил за собой слежку. Угрюмый здоровяк в нелепо сидящем гражданском платье ходил за ним как привязанный, едва ли не дыша в затылок. И что самое главное, он даже не пытался скрыть свой интерес. То ли ошалев от наглости, то ли банально не обладая необходимыми навыками. Для Сяо Гуна, прошедшего школу агентов Чиро Кунише, подобный непрофессионализм показался даже несколько оскорбительным.

Он что, недостоин внимания со стороны Наказующих, раз к нему подобных дуболомов приставляют?! Или это одно из

следствий маленькой гражданской войны, нарушившей отлаженный механизм государственной машины? Сяо Гун не знал ответа, однако был безумно рад тому факту, что интерес к нему возник уже после того, как на Нолде побывал Владыка! При мысли, что по вине посланника первосвященника Гарука и агента Чиро Кунише, пусть даже косвенной, мог как-то пострадать император Сардуора, у Сяо Гуна все холодело внутри...

Хотя все-таки как же удивительно, что он смог лично пообщаться с Владыкой. И главное где – в сердце Нолда! Дома даже издали своего бога редко видел, а на чужбине сподобился. До сих пор голова кругом идет. Впрочем, он еще ничего, взятый на встречу с Владыкой Ларет до сих пор из восторженного ступора не вышел. Итоги контакта фанатика с императором Сардуора оказались чрезвычайно разрушительными. Что будет, когда до него дойдут слухи о гибели Архимага – великого Архимага, прославленного главы всех Истинных – от руки Владыки, Сяо Гун отказывался даже представить...

Тем не менее главная проблема Сяо Гуна сейчас была связана прежде всего с внезапной слезкой. Потому как если в обычные дни он не слишком бы возражал против сопровождения наглого громилы – его планам это не мешало, то именно сегодня он собирался проповедовать на одной частной квартире, куда заходят не только люди творческих профессий, но и ученики магов. А последним пристальное

внимания властей к их скромным персонам точно было не нужно. Так что приводить туда филера явно не стоило.

С таким настроем Сяо Гун покинул доходный дом, где молодая община последователей Владыки снимала ему жилье, и решительно устремился на южный рынок города. Если где и можно было сбросить хвост, так это в лабиринте торговых рядов и шумном хаосе толпы.

Он не успел пройти и сотни сажений, как из первого же поворота показался знакомый дуболом и с невозмутимостью шестилапа затопал следом. Сяо Гун едва сдержался, чтобы не помахать ему рукой. Вместо этого ускорил шаг, надеясь решить вопрос с преследователем максимально быстро. Заторопился и филер.

За четверть часа они проскочили два квартала – Сяо Гун даже запыхался. И только тогда сбавил скорость. Все же в скором времени ему предстояло хорошенько побегать, так что сейчас имело смысл поберечь силы.

Внезапно за спиной послышались быстро приближающиеся шаги. И интуиция ханьского воина заставила Сяо Гуна, забыв обо всем, нырнуть в первый попавшийся проулок, а уже там припустить со всех ног. На бегу проповедник храма Владыки бросил взгляд через плечо и увидел несущегося за ним следом здоровяка. Лицо филера покраснелось и блестело от пота, но он упрямо гнался за Сяо Гуном.

И какой только мархуз его укусил, что он решил наброситься на ханьца?!

Сяо Гун поднажал, мысленно прикидывая свои дальнейшие действия: оторваться от преследователя, затеряться во дворах, затем окончательно запутать след на рынке и уйти на запасную квартиру... Вроде ничего сложного, но интуиция настойчиво предупреждала о подвохе.

Узкая и прямая как стрела улочка вывела беглеца на небольшой пустырь, к которому прилегали несколько дворов. Все что требовалось от Сяо Гуна – это быстро пересечь открытое пространство и перемахнуть через ближайший забор, а там пусть «топтун» ищет его среди десятков хозяйственных построек!

Однако, как выяснилось, Сяо Гун слишком рано принял-ся праздновать победу. Внезапно под ногу ему попал вывернутый из брусчатки камень и ханец кубарем покатился по пыли. Тотчас вскочил, оглянулся и... увидел свирепо смотревшего в его сторону здоровяка с зажатой в руке хрустальной полусферой. А между ними прямо в воздухе и во всю ширину улицы золотом горели линии ловчего заклятия. Не споткнись Сяо Гун, и он обязательно попал бы в колдовскую сеть.

Ловушка?! Неуклюжесть филера на деле была напускной? И все, чего он хотел, это сначала увести Сяо Гуна подальше от посторонних глаз, а затем спеленать чарами?!

– Именем Совета Мастеров приказываю тебе сдаться! – внезапно подал голос преследователь.

И ханец тотчас прекратил изображать соляной столп.

Резко посерьезнев, он развернулся и бешеным скортом рванул по намеченному ранее пути. Перепрыгнул через забор, обежал грязный и вонючий курятник, затем с разбегу забрался на крышу какого-то сарая, перескочил еще на амбар, перебежал на другую сторону и уже оттуда спустился на другую улицу. А там припустил что есть духу.

Он даже успел обрадоваться тому, что так удачно вырвался из лап преследователей, как перед заброшенным храмом Двумикого Орриса влетел в новую ловчую сеть. Шнуры колдовских энергий мгновенно лишили Сяо Гуна подвижности, и он рухнул на брусчатку.

«Да как этот хфургов ищейка смог меня обогнать-то?!» — только и успел удивиться агент империи, как буквально в десятке шагов от него из-под заклятия Невидимости появился воин в легком доспехе и маске.

И уж его-то даже язык не повернулся бы назвать неуклюжим или неловким. Перед Сяо Гуном стоял Наказующий.

Проповедник тяжело вздохнул и облизал враз пересохшие губы. Кажется, все его прошлые успехи напрямую действительно были связаны с дразгами в тайных службах Нолда. И когда те закончились — ну или же определился явный победитель — за Сяо Гуна взялись всерьез.

Что ж, свой долг он исполнил. Посеял в сердцах островных мракобесов семена подлинной веры, наладил агентурные каналы для нужд службы Чиро Кунише, помог самому Владыке... Хотелось бы достичь большего, но, значит, не

судьба. И настало время уходить.

Поймав взгляд направляющегося к нему Наказующего, Сяо Гун гордо вскинул подбородок и со словами «Во славу Владыки!» активировал дремлющее у него под сердцем чары. Незаметное даже для магов плетение вспыхнуло и... в один миг сначала испепелило сердце ханьца, а затем направило в еще не затронутые смертью энергетические каналы разъедающий все и вся яд. Только так можно было гарантировать, что нолдские кудесники не смогут добраться до содержимого разума агента Сардуора.

Однако то ли самоубийственные чары дали сбой, то ли так и было задумано, но в минуту смерти ничтожные способности Сяо Гуна к волшебству внезапно выросли до вполне приличного уровня и он обрел способность видеть мир магии. Даже не на мгновение, а на какой-то крохотный миг, но и его вполне хватило, чтобы тускнеющие глаза первого на земле Нолда миссионера храма Владыки увидели купол заброшенного святилища Дзуликого Орриса так, как его видят маги, и разглядели истекающие со шпилья на его вершине тоненькие ручейки Силы. Белесой и омерзительной даже на вид Силы.

«Надо... сообщить... Владыке...» – Это была последняя мысль Сяо Гуна, и его сознание наконец погасло.

Глава 1

Легендарная страна Ночных эльфов, долгие столетия игравшая на Торне роль одной из главных страшилок светлых рас – наряду с Запретными землями, мифической Закатной империей и не менее мифическим Некрондом – медленно умирала. Процесс этот был сложный, простому глазу незаметный, но совершенно очевидный для умеющих смотреть и думать.

Разумеется, в ее лесах все так же жили М'Ллеур, воздух дышал Силой, а древняя земля по-прежнему хранила не менее древние секреты, но все это не более чем мишура. Потому как рана была нанесена в самое сердце государства Темных, и, если в скором времени ее не исцелить, гибель станет неотвратимой.

Южный сосед, этот ролът в овечьей шкуре, давил по всем фронтам, шаг за шагом разрушая основы государства Темных эльфов. Словно не замечая ожесточенного сопротивления и вовлечения в противостояние все более могущественных сил. Порой казалось, что вернулись времена Некронда, бросавшего вызов не только древним М'Ллеур, но и легендарной Закатной империи. И пусть тогда страна некромантов проиграла, сегодня колдуны Смерти не выглядели обреченными на поражение.

Все дело в выбранной ими стратегии. Вместо лобовых

столкновений, фронтальных ударов и попыток навязать генеральное сражение король Тлантоса предпочитал захватывать форты на ключевых направлениях, загонять отряды М'Ллеур в «котлы» и планомерно бить по корням могущества Темных – по Источникам Силы. Войну это, конечно, затягивало, но в то же время с пугающей неотвратимостью вело к конечной цели – полному уничтожению эльфов Ночи. И пусть сейчас о таком пока говорить было рано, стремительно растущее число жертв среди гражданского населения и общие потери в войсках вполне позволяли оценить масштаб трагедии.

К сожалению, мрачные перспективы понимали далеко не все. И даже среди высших офицеров Темных до сих пор не угасали шапкозакидательские настроения. Мол, проблемы на фронте – не более чем ошибки командования и общая недооценка противника. Вот сейчас соберемся, сконцентрируемся и погоним зарвавшихся смертных червей в их вонючее стойло. Однако ни собраться, ни погнать как-то не получалось. Зато в Книгах Памяти появлялось все больше и больше имен.

Варрек Минош давно уже отбросил иллюзии и смотрел на происходящее только в мрачных тонах. Видел, понимал, но не знал, что делать. Прежде всего потому, что главными причинами надвигающегося разгрома считал не столько просчеты в подготовке к войне, сколько внутренние дразги и плохое руководство. Сложно достойно драться с врагом,

когда среди командиров нет единства, а самозванный лидер, в силу возраста и личного могущества перехвативший бразды правления в стране, закоснел настолько, что не способен адекватно реагировать на вызовы нынешней эпохи.

Старейшина Нараккет – вот кого Минош считал корнем всех бед. Реликт тех времен, когда численность М'Ллеур достигла десятков миллионов, их арсеналы ломились от могущественных артефактов, а маги закалились в горниле сотен и тысяч схваток с сильными противниками, он и сейчас пытался воевать так, словно ничего не изменилось. Будто на дворе до сих пор эпоха до Принятия Скипетра, эльфы Ночи еще не ушли в двухтысячелетнее затворничество, а у Тлантоса нет Черепа Некронда и на его стороне не сражаются легионы нечисти. Всего перечисленного уже достаточно для понимания полководческих талантов Нараккета, если же вспомнить про его отношение к ценности жизни отдельно взятых М'Ллеур, то картинка и вовсе вырисовывалась безрадостная.

Но что самое поганое, противостоять сильнейшему Погонщику Зверей не было никакой возможности. Варреки, даже варреки – и молодые и старые – боялись Нараккета как огня. Что уж говорить про обычных эльфов Ночи. Свирепый и безжалостный отшельник доминировал на политическом небосклоне М'Ллеур, задвинув в тень и короля, и глав родов, и выдающихся магов. Он принимал решения, и именно он вел народ Ночи в пропасть.

Единственный эльф, с которым Минош мог обсудить про-

исходящее, был его Наставник. Но даже Тверен не рисковал открыто возражать Нараккету.

– Учитель, я не понимаю, когда и как этот кровожадный безумец ухитрился забрать столько власти. Не понимаю! – Минош не скрывал раздражения. – И главное, у всех его команды поперек горла уже стоят, но возразить никто и не пытается. Как никто не пытается спросить с Нараккета за убийство нашего сородича!

Впрочем, испытываемые эмоции поставить защиту от внимания соглядатаев ему не помешали.

– Минош, полностью разделяю твои чувства, но... может, хватит? Или ты забыл, что тяжелые времена требуют сложных решений? – Тверен вздохнул и с сожалением посмотрел на бывшего ученика.

Но чтобы унять молодого варрека, простых взглядов было недостаточно.

– Да именно Нараккет и есть причина тяжелых времен! – воскликнул он. – Он лишен необходимой сейчас гибкости, закоснел во взглядах и безжалостен к своим. Не спорю, могущество его велико, но...

– Вот именно, велико! – перебил Тверен. – Ни ты, ни я, ни кто другой из варреков не способен противостоять высшему магу Тьмы с Черепом Некронда в руках. А еще есть два бег'хеме'оот... или ты забыл, сколько мы бойцов положили ради уничтожения одной такой твари? И благодаря чьему вмешательству все-таки добились своего?

– Никто и не спорит, что Нараккет силен и без него будет сложно. Но это не значит, что надо позволять ему командовать! – возразил Минош, упрямо наклонив голову.

– Ну так скажи это нашему Погонщику Зверей в лицо. Можешь даже сразу вызвать его на дуэль или собрать друзей-товарищей и устроить засаду... Похороны у тебя будут достойные, на этот счет не беспокойся. Я за этим лично прослежу. – Наставник коротко хохотнул, затем резко посерьезнел и добавил: – Хотя насчет негибкости Старейшины ты зря. Не настолько уж он и прямолинеен...

– Наставник, это ты о недавней попытке устроить покушение на Фердинанда? – Минош презрительно фыркнул. – Промыть мозги нескольким смертным магам и надеяться, что они убьют Повелителя Великого артефакта, – это теперь образцовой операцией считается?!

– Образцовая или нет, но небольшой шанс на успех был. И мы им воспользовались, – возразил Тверен и, изогнув бровь, припечатал: – Раз уж помощи нам ждать неоткуда, надо выжимать из ситуации все возможное.

Минош помрачнел. Намек Наставника на провал в отношениях с Нолдом больно ударил по его самолюбию. Он был одним из главных сторонников идеи привлечения на свою сторону Нолда и организации совместного нападения на Фердинанда, и потому крайне болезненно воспринял неудачу этого союза. Особенно на фоне регулярных высказываний Нараккета о глупости тех, кто пытается запрячь в одну

упряжку бессмертного лебеда и смертную свинью.

– По дипломатическим каналам тишина. Нолд, даром что потерял пузырь, официально обсуждать с нами тему Тлантоса больше не желает, – вдруг сказал Наставник. – А ты с этим... Олегом больше не пытался связаться? Все-таки мы через него в прошлый раз договаривались...

– Пытался, – кивнул Минош, зло сверкнув глазами. – Все, что услышал, это у Нолда теперь полно своих проблем, налет на Талак был ошибкой, а сам Олег больше не имеет полномочий для ведения переговоров с нами. – Молодой варрек замотал головой и яростно скривился. – Этого сына хфурга сейчас не узнать – никакой инициативы и следит за каждым словом... Он даже про гибель их Архимага ни слова не сказал!

– Вот видишь... Найти союзников не получилось, и надо работать с тем, что есть. – Тверен развел руками.

– Ну насчет союзников и не получилось я бы поспорил... – с намеком сказал Минош, и Наставник понятливо кивнул.

– На его императорское величество К'ирсана Первого намекаешь? – уточнил Тверен. – А ты понимаешь, что скажет Нараккет на твоё предложение? Или тебе мало быть «глупцом», хочешь еще клеймо предателя заработать? У него с этим легко.

– Так я и не с Нараккетом говорю, – заметил молодой варрек.

– Вот и не говори, – веско сказал Тверен, выдержал паузу.

зу и добавил: – Время для этого еще не пришло... Если ты понимаешь, о чем я.

Минош кивнул. Он все отлично понимал. Да, М'Ллеур отчаянно нуждались в помощи и поддержке могущественных союзников. И сильнейший маг Сардуора, личный Враг Светлых сородичей и просто император смертных людишек на эту роль вполне подходил... Особенно в свете уже имеющихся договоренностей между эльфами Ночи и этим могущественным знатоком Запретной магии!.. Вот только без согласия Нараккета договариваться с Кайфатом никто не станет. Во всяком случае сейчас, пока Старейшина сохраняет веру в собственную безгрешность и способность победить Фердинанда без сторонних сил. Чтобы добиться своего, им надо ждать первой большой ошибки отшельника. Ошибки, которая пошатнет его власть и... и при этом не уничтожит надежду М'Ллеур на выживание...

Тем временем противостояние продолжалось. Тлантосцы все так же развивали успешное наступление, перемалывая силы М'Ллеур как на полях сражений, так и посредством уничтожения Источников магии. Эльфы Ночи огрызались точечными акциями против командиров армии Фердинанда и диверсиями по всему королевству некромантов. Правда, на ход военных действий их операции существенно не влияли, из-за чего боевой дух М'Ллеур начал стремительно падать. Долго так продолжаться не могло. И наконец штаб Нараккета разродился планом, призванным переломить ход

войны.

Миноша в подробности кампании никто не посвящал. То ли по причине провала совместной операции с Нолдом, то ли из-за взаимной неприязни между ним и Нараккетом, то ли вовсе из каких-то высших соображений... Варрека это не интересовало. Главное, что его отстранили от штабной работы, низведя до уровня полевого командира. Наверное, тут имело смысл обидеться и разозлиться, но у Миноша было слишком много забот, чтобы обращать внимание на эмоции.

Основная идея плана Нараккета сводилась все к тому же устранению Фердинанда. Что и понятно. Потому как если убрать с доски короля Тлантоса, даже бесталанный полководец закончит проигрышную партию М'Ллеур как минимум ничьей. И никакие бег'хеме'оот, никакие элитные части и орды нежити обнаглевших некромантов не спасут. Главное уничтожить Фердинанда! Но чтобы сделать это, и сделать теперь уже наверняка, короля Тлантоса ни много ни мало надо подвести под удар сильнейших магов и наиболее боеспособных частей М'Ллеур.

Идея была не нова, она приходила в голову многим варрекам, но лишь Нараккет предложил конкретное решение. Самый влиятельный и сильный Старейшина М'Ллеур собрался подсунуть Повелителю Черепа приманку, которая заставит его забыть уже о двух попытках покушения и даже рискнуть собственной шкурой. Он собрался «подарить» Фердинанду местоположение одного из самых древних Источников

Силы, чье осквернение если не уничтожит эльфов Ночи, то окончательно их ослабит и серьезно приблизит победу Тлантоса. Ну а чтобы у короля не возникло никаких сомнений в правдивости полученных сведений, штаб М'Ллеур решил не использовать обманки и указать на реально существующий Источник. О том, что будет, если затея не выгорит и враг нанесет удар в очередную уязвимую точку расы Темных эльфов, никто, кажется не думал...

Ключевая особенность Источников Силы, чей возраст исчислялся тысячелетиями, – это наличие вокруг них пространственных искажений. Не особого рода магических куполов, а чего-то вроде карманных миров или мирков, доступ к которым можно получить, лишь зная, где находится незримый вход. И именно секрет такого входа предполагалось подsunуть одной из разведывательных групп тлантосцев.

Отбором кандидатов в герои и «скармливанием» им необходимых сведений занимались другие отряды, команда Миноша подключилась к операции, когда трое темных магов первого-второго рангов в сопровождении двух крылатых демонов уже направлялись в расположение своих войск. Окрыленные успехом и уже мечтающие о наградах. И варрек теперь должен был придать добытым ими секретам максимальную достоверность. Ведь нет лучшего доказательства ценности украденного, чем ярость разгневанных хозяев!

Миноша сопровождали четверо следопытов, и именно они сделали первый ход в предстоящей игре. Четыре загово-

ренных стрелы сначала пришили к деревьям обоих демонов, а затем два брошенных варреком коротких заклинания обратили в лед скудные мозги обездвиженных тварей. Мгновенная гибель порождений Мрака отбила у тлانتосцев всякое желание сопротивляться, и они моментально принялись искать спасение в бегстве. Троица чародеев понеслась прочь с прытью гончих тирров, проламываясь через кусты и продираясь сквозь заросли папоротников. Команда Миноша последовала за ними – неслышные и невидимые, как и положено эльфам в лесу.

Если бы не поставленная перед группой задача, участь беглецов была бы решена быстро. Чтобы превратить троицу незадачливых разведчиков в одну большую лужу зловонной грязи, хватило бы одного Миноша. Не в той тлانتосцы весовой категории, чтобы тягаться с варреком. Но, слава духам слепоты, подданные Фердинанда этого не осознавали и мчались так, словно от них и вправду что-то зависело. И от эльфов Ночи требовалось лишь поддержание у беглецов нужного настроения.

Первый раз М'Ллеур напомнили о себе спустя двадцать или тридцать минут, когда разведчики, видимо успокоенные отсутствием криков загонщиков, внезапно решили сделать привал. Хорошо хоть не на виду расположились: спрятались за поваленным деревом, а для приличия прикрылись простейшими чарами отвода глаз. Но подобная наглость все равно требовала наказания. И один из тлانتосцев тотчас полу-

чил в левое предплечье зазубренную стрелу.

Погоня тут же возобновилась. У уstraшенных беглецов словно открылось второе дыхание, и они даже смогли оторваться от преследователей. Правда, ненадолго. Раненый быстро начал сдавать и тормозить всю группу. То ли стрелок перестарался, то ли разведчик врага оказался слаб, но даже со стороны было видно, насколько тяжело ему дается гонка со смертью.

И командир тлaнтосцев молниеносно принял решение, заставившее даже Миноша проникнуться к беглецам уважением. Короткий лающий приказ, и раненый вдруг свернул к первому попавшемуся выворотню, завершая гонку. Двое его товарищей еще не скрылись за деревьями, а он уже пытался создать боевое заклинание. Что-то из Темного арсенала, имеющее сильное сходство с традиционным для некромантов и магов Тьмы Летающим Черепом – Минош не разобрал детали. Главное, что на победу с такими чарами разведчик Тлaнтоса точно не рассчитывал, явно надеясь хотя бы ненадолго задержать погоню. При некотором везении.

Но удача была сегодня не на стороне врага. Варрек не успел вмешаться, как сразу две стрелы пронзили горло и грудь мага, а две других – с особыми наконечниками – разрушили незаконченное заклинание. Череп взорвался, и призрачное пламя слизало с лица земли не только тело неудачливого подданного Фердинанда, но и выворотень вместе с прилегающими к нему кустами. Сотворившая же все это ко-

манда Миноша даже не сбавила шага...

Второй разведчик погиб спустя четверть часа. Причем погиб глупо и не по вине М'Ллеур. Тлантосец настолько сосредоточился на беге, что практически перестал смотреть по сторонам и со всего маха насадил себя на острый сук. Гладкая прочная ветка точно копье пронзила сердце мага, не оставив ему ни одного шанса. Смертный погиб, чем сильно подпортил планы Миноша. Тот собирался гнать вражеских лазутчиков до самой кромки леса и лишь в шаге от спасения – когда будут исключены опасности эльфийского леса – убить одного из беглецов. И вдруг такая неожиданность!

Стоит ли говорить, что с последнего оставшегося в живых разведчика разве что пылинки не сдували. Не пытались ранить всерьез, не морочили разум чарами и почти не пугали. Один раз ему даже позволили перевести дух возле попавшегося на пути ручья, что, на взгляд Миноша, было образцом гуманности и человеколюбия. И только когда к середине следующего дня впереди замаячила опушка леса, лишь тогда он лично с ювелирной точностью вклепил в левое плечо измученного тлантосца заклинание Морозной Иглы. Попутно удержав остальных членов своей команды от нанесения несчастному дополнительных ран.

На этом, наверное, в истории с доставкой «секрета М'Ллеур» адресату можно было бы поставить точку – свою задачу группа Миноша выполнила успешно, доведя выжившего разведчика до полевого лагеря одного из тлантосских

полков, – но вмешался случай. Днем ранее в распоряжение именно этой части – в сопровождении магов, одного бег’хеме’оот и множества нежити рангом поменьше – прибыл король Фердинанд, а потому вырвавшийся из лап эльфов Ночи разведчик сразу же попал к нему на допрос. И уже спустя полчаса по следам Миноша отправились ловчие команды тлантосцев, а за ними выдвинулся в сопровождении свиты из нежити и верхом на бег’хеме’оот хозяин Великого артефакта. Роли поменялись, и теперь уже М’Ллеур спасали свою жизнь от загонщиков.

Сказал бы кто раньше Миношу, что ему придется убежать от нежити в родном лесу, и он бы счел шутника безумцем. Но слишком многое произошло с начала войны с Тлантосом. Были потеряны несколько Источников Силы, в магические артерии страны эльфов Ночи проникла отрава Некронда, а родная земля Темных Перворожденных ослабла и перестала дарить свое покровительство. Когда такое происходит, о соревновании на выносливость с нежитью думать уже не приходится.

Первое столкновение с охотниками произошло уже на исходе дня. Шестеро накачанных эликсирами воинов в сопровождении стольких же Костяных Гончих настигли М’Ллеур у переправы через неглубокую речушку и с ходу ринулись в бой. Слава мудрым предкам, что Минош, что его подчиненные обладали достаточным сродством с природой, чтобы заранее почувствовать приближение врага. Поэтому опья-

ненных алхимическими ядами людей встретил залп стрел, а жаждущих крови Гончих – лучшее обездвиживающее заклинание Миноша.

За считанные мгновения противник потерял половину бойцов-людей. Впрочем, другая половина, несмотря на утыкавшие их тела стрелы, продолжила рваться к М'Ллеур. Текущая в жилах смертных алхимическая отравка сжигала их жизненную силу, но поднимала до уровня легендарных воинов. И эльфам пришлось браться за мечи.

С Костяными Гончими тоже получилось не слишком удачно. Пятеро тварей благополучно увязли в тенетах чар, но шестая как-то почуяла опасность и выскочила из-под удара. Жажда мести погнала ее напрямик на Миноша... что и предопределило ее судьбу. Варрек даже не стал размениваться на заклинания. Шагнул в сторону, пропуская прыгнувшую нежить, активировал артефактный браслет и Когтями Стужи, усиленными собственной грубой Силой, снес ей костяную башку. После чего выпустил Когти на второй руке и побежал ко все еще связанным магией товаркам погибшей твари.

Спустя минуту, когда с Гончими было покончено, он повернулся к остальным, но там его помощь уже не требовалась. Все трое потерявших разум тлантосцев валялись на земле изломанными куклами, а М'Ллеур торопливо приводили в чувство пропустившего удар в голову товарища.

Именно ранение одного из подчиненных Миноша стало

причиной задержки всей команды, которую они так и не смогли отыграть. И именно из-за этого оседлавший бег'хе-ме'оот Фердинанд все-таки их догнал.

Наступила уже глубокая ночь, и команда Миноша искала подходящее для ночлега укрытие, когда в сотне саженей от них сквозь переплетение ветвей прорвалась туша древнего монстра и в три прыжка взлетела на вершину невысокого лысого холма. Холма, с которого М'Ллеур были видны как на ладони.

Варрек едва успел выдохнуть «Врассыпную!» и развернуть перед собой полусферу Щита из Воды и Тьмы, как на них обрушился град из десятка-другого Летающих Черепов. И это были не поделки мага жалкого первого ранга, М'Ллеур атаковали творения настоящего Мастера! Никто оглянуться не успел, как сразу трое Перворожденных, невзирая ни на какие защитные артефакты, взорвались облаком кровавых брызг, а четвертый, прежде чем Минош затащил его под магический барьер, потерял руку. Один лишь варрек не понес никакого урона. Его оборонительные чары хоть и приняли на себя большую часть атаки Фердинанда, все же устояли, и Идущий путем Древних даже не ощутил боли отката. Мало того, он успел контратаковать короля Тлантоса, ударив Копьем Крови – демонической смесью магии Воды, Астрала и Крови. Но безрезультатно. Минош толком не понял, но, кажется, Фердинанд от его заклинания попросту отмахнулся жезлом. И луч самой квинтэссенции смерти просто разле-

телся ворохом истаивающих в воздухе брызг света.

Неудача варрека не смутила, он был готов бросить еще одно заклинание, а затем еще и еще. До тех пор, пока проклятый хозяин самой могучей игрушки в этой части света не допустит ошибку и не пропустит удар. Но забытый им было раненый вдруг утробно застонал, плавно перешел на рык и... попробовал вонзить в спину Миноша кинжал.

Варрек, разумеется, вовремя отреагировал и встретил клинок Когтями правой руки, левой же с разворота, на одних инстинктах разрубил грудь сородича. Длинные магические клинки играючи рассекли и ребра, и сердце, и даже достали до позвоночного столба. Последнее, как позже понял Минош, и стало причиной гибели несостоявшегося убийцы. Потому как на варрека напал не собрат-эльф, а нежить. Монстр, в которого переродился раненый подлой магией Фердинанда М'Леур.

Осмыслить случившееся Минош не успел. Тело нежити еще падало на землю, как ему пришлось сплестать из потоков Тьмы и Огня Щит и принимать на него удар светящимся в ночи молотом чар. Но если Летающие Черепа колдовские бастионы Миноша пробить не смогли, эта атака проломила их с пугающей легкостью. От неминуемой гибели варрека спас нательный защитный артефакт, но и он не смог полностью ослабить удар. Мага М'Леур отбросило на два десятка сажений назад, переломало ему половину ребер и сожгло кожу на груди и животе. Но Минош был рад и такому исхо-

ду. В одиночку тягаться с мощью Великого артефакта он был неспособен.

Поэтому едва его перестало крутить и вертеть и он ощутил себя лежащим поперек поваленного дерева, Минош вытянул из кошельа на поясе шарик стимулятора и засунул себе в рот. Несколько движений челюстями, и вот уже в желудок льется поток живительной влаги, а все тело распирает невиданная доселе мощь. Позже варрек заплатит за это запредельной слабостью и повреждениями внутренних органов, но сейчас... сейчас это была именно та цена, которую он был готов заплатить за спасение от неминуемой гибели в руках короля Фердинанда.

И пока Повелитель Черепа Некронда готовил новый удар, Минош, невзирая на переломы и ожоги, вскочил на ноги и ринулся в глубь леса. Без балласта из обычных эльфов Ночи, подстегнутый мощью эликсира, он побежал так, как не бегал никогда в жизни. В спину ужалило враждебной магией, но это были лишь отголоски удара. Фердинанд промахнулся, и Минош не дал ему времени для еще одной попытки. М'Ллеур скрылся за деревьями, и на этот раз уже никто не смог его догнать...

До места, где встречались работающие в этом районе леса отряды Темных эльфов и где ждали группу Миноша, он добирался всю ночь. Выкладываясь на полную, позволяя себе лишь короткие привалы. И главным стимулом здесь был вовсе не страх погибнуть от рук могущественного чародея

Тлантоса – несмотря на отношение к своей жизни и жизни своих сородичей как к величайшей ценности, он был воин и потому всегда осознавал свою близость к Серым Пределам. Нет, больше всего Миноша пугала возможность попасть в руки некромантов и демонологов, достаточно сведущих, чтобы добыть секреты даже у мертвого. Дошло до того, что после обмена ударами с Фердинандом варрек впервые порадовался тому, как мало он знает о готовящейся ловушке. Эльф понятия не имел, ни какие сюрпризы подготовлены, ни насколько могучие силы собраны для торжественной встречи могущественного врага. А раз так, то и вред общему делу от его возможного пленения не должен был оказаться слишком уж серьезным.

Однако обошлось. В плен Минош не попал и планам Нараккета по уничтожению Фердинанда не навредил. Операция продолжалась, медленно приближаясь к финалу...

У входа в пространственный карман с Источником магии армия короля Тлантоса появилась спустя пять дней после бегства Миноша. Фердинанд не поддался эмоциям и не стал атаковать соблазнительную цель, опираясь лишь на Череп Некронда. Вместо этого он сделал ставку на силу своих солдат. Не обычных смертных бойцов – им места в войске не нашлось, – а всевозможной нечисти, нежити и магов. Всех тех, кого не ограничивали барьеры плоти и представления о границах допустимого, всех тех, кто мог сравниться в мощи с бессмертными М'Ллеур.

Едва войско тлантосцев пересекло границу леса перед спуском в распадок, как оно тотчас начало разворачивать боевые порядки.

В центральной части встали скелеты-воины в доспехах с ростовыми щитами и длинными мечами, а сразу за ними вытянулись цепью их командиры некроманты. Левый и правый фланг заняли Кровавые Молотобойцы и Темные Косари. И хотя они обладали большей самостоятельностью, чем примитивные скелеты, в качестве командиров к ним также приставили магов. Только на этот раз магов не Смерти, а Тьмы.

Помимо перечисленных бойцов к порогу древнего святилища Фердинанд привел стаю Гончих, полтора десятка Костяных Птиц и троих похожих на огромных пауков исполинов, прозванных Метателями Праха. Ну и наконец, отдельной строкой в списке воинов короля Тлантоса шел сам Фердинанд в компании с бег'хеме'оот и проклятым Черепом Некронда.

Особенность рельефа местности была такова, что образованный двумя сопками распадок постепенно сужался, пока не упирался в непроходимую даже для чародеев колдовскую трясину. И именно здесь, на самом краю суши, между двумя каменными соснами располагался проход в складку пространства с Источником Силы. Так что если Фердинанд желал добраться до входа, у него не было другого выбора, кроме как пройти весь распадок от начала до конца.

Что несомненно играло на руку эльфам Ночи.

Примерно в сотне саженей от границы болота – там, где низина начинала сужаться, – встал смешанный отряд из боевых химер и древесных големов. Искусство создания подобного рода магических солдат у М'Ллеур находилось в упадке последние три сотни лет, поэтому ни настоящих дендроидов, ни легендарных мантикор там не имелось. Однако недостаток качества маги эльфов Ночи компенсировали количеством: рукотворных монстров было заметно больше, чем тех же скелетов.

На флангах и чуть позади центра войска М'Ллеур разместились мечники. А еще немного дальше, под защитой выращенных магами зарослей держидерева, расположились две сотни лучников.

Впрочем, без прикрытия магов вся эта собранная здесь сила не стоила и ломаного гильта. Ни бег'хеме'оот, ни Фердинанда с его Великим артефактом они остановить были не способны. Такие задачи по плечу только Носителям Скрытого, и ради этой битвы их собралось здесь сразу несколько десятков. Нараккет, Тверен, Минош вместе с остальными варреками подготовили себе позиции практически в самом конце распадка. Именно оттуда они собирались вести колдовскую битву с наследниками Некронда и именно там планировали встретить Фердинанда, если он все же прорвется через ряды эльфийского войска...

Надо сказать, когда ему было приказано встать вместе с остальными Носителями Скрытого, Минош удивился. После

того как он участвовал сначала в фальшивой погоне за разведчиками Тлантоса, а потом скрывался от ярости Повелителя Черепа, явно впавший у Нараккета в немилость варрек ждал чего угодно. Начиная с назначения погонщиком химер и заканчивая принесением в жертву в каком-нибудь малоизвестном, но очень могучем ритуале. А что, проклятому отшельнику не впервой своих убивать!

Однако обошлось. И Миношу предстояло заняться именно тем, что лучше всего у него получалось – боевой магией.

– Как-то даже не верится, что он все-таки пришел. Вроде опытный, хфурга съевший на интригах маг и не заподозрил ловушку? Пусть у него куча нежити, бег'хеме'оот и Великий артефакт, но должен же он понимать, что... – вполголоса сказал Минош, встав рядом с задумавшимся Твереном.

Наставник искоса глянул на бывшего ученика и вздохнул.

– Скажи, после того как на собственной шкуре ощутил мощь Черепа, если бы ты был его владельцем... ты бы сильно боялся возможных ловушек? – спросил Тверен.

Минош неприязненно дернул плечом.

– Вот и он точно так же. А высокомерие еще никого до добра не доводило... – проникновенно сказал Наставник и мазнул взглядом по Нараккету.

Старейшина стоял чуть в стороне от основной группы Носителей Скрытого и... нет, не смотрел, он обозревал поле грядущей битвы с видом не знающего поражений полководца.

Минош понятно кивнул. Нараккет успел оттоптать ноги абсолютно всем, так что любая его неудача большинству была бы только в радость... Если бы от успешности задумок отшельника не зависело столь многое!

Пока они разговаривали, войско Фердинанда уже закончило развертывание и начало медленно втягиваться в распадок. Не было громких команд, криков, ругани – тишину нарушал лишь тяжелый шаг мертвых и какой-то непонятный, нарастающий шелест, навевающий мысли о миграции саранчи или иных насекомых.

– Что за... – пробормотал Минош, собираясь кинуть поисковые чары.

Но его опередили. И спустя несколько секунд перед варреками растянулся иллюзорный экран, на котором появилось изображение быстро летящей над лесом стаи Костяных Птиц. Взмахи их крыльев и порождали странный пугающий звук... Беспокойство варреков усилилось. Хотя враг это был привычный и как с ним сражаться М'Ллеур прекрасно знали, всех насторожило другое. В лапах у каждой твари оказалось зажато по продолговатому сосуду, отдаленно похожему на кувшины для вина. И вряд ли внутри было что-то хорошее для эльфов Ночи.

– Интересно, там что-то алхимическое или чисто магическое? – вдруг скучным голосом произнес Нараккет. – Хотя... какая разница? Выпускайте летунов, нечего тянуть!

Слова приказа он подкрепил энергичным взмахом руки.

И с вершин обоих холмов тотчас взмыли хищные пернатые союзники эльфов – орлы, ястребы, пустельги – а следом за ними, с небольшой задержкой, отправились крылатые химеры. Последних М'Ллеур не слишком-то и жаловали, но после того, как стало понятно, что войну с Тлантосом они проигрывают, все предрассудки были моментально отброшены. И маги Жизни занялись созданием летающих монстров – помеси гордых орлов, злобных сардуорских ящеров и Тьма знает кого еще. Выглядели твари омерзительно, насколько же они эффективны в бою, еще только предстояло выяснить. До этого дня против тлантосцев их не применяли.

Тем временем, пока две стаи крылатых бойцов еще только готовились к схватке, войско Фердинанда уже успело достичь первой линии ловушек и благополучно их активировать. От грохота взрывов магических зарядовало уши, и строй наступающих во множестве мест оказался нарушен. Правда, как очень скоро выяснилось, серьезных потерь враг не понес. Ни скелеты, ни гораздо более развитая нежить от магических ударов почти не пострадали. Многие были сбиты с ног или даже отброшены далеко в сторону, у части посекло броню, переломало конечности, но на их способности сражаться это никак не сказалось.

– Не получилось, – досадливо пробормотал Минош.

И почти сразу забыл, о чем говорил, когда перевел взгляд вверх на две наконец-то столкнувшихся стаи крылатых бойцов. Бой Костяных Птиц и их противников заметно отли-

чался от любой другой битвы, что ранее приходилось видеть Миношу. И дело тут вовсе не в особенности бойцов – обученные звери и химеры не редки на полях сражений, – а в высоких скоростях, на которых они дрались, и в их способности перемещаться во всех мыслимых направлениях. В таких условиях нет ничего удивительного в том, что за считанные мгновения сражающиеся стороны смешались и в воздухе воцарился хаос. Понять, кто берет верх, стало решительно невозможно. И заинтересованные стороны могли лишь следить за падением выбывших из сражения бойцов.

Тогда же появилась ясность с сосудами в лапах Костяных Птиц. Не важно, из-за горячки ли боя или же благодаря стараниям летунов М'Ллеур, но Птицы начали ронять свою ношу. И не на головы эльфов – до их позиции нежить добраться не успела, – а на подчиненных Фердинанда. То здесь, то там среди ровных рядов нечисти начали раздаваться оглушительные хлопки, сопровождающиеся появлением ярко-желтых или оранжевых облаков. На скелетов неизвестная субстанция никак не влияла, а вот на забредшую в самую гущу тумана парочку Кровавых Молотобойцев совсем даже наоборот. Измененная плоть творений некромантов Тлантоса сползла с их костей, точно горячий воск. Нетронутыми остались лишь доспехи да костяки. Вложенные в Молотобойцев чары, разумеется, не дали нежити окончательно распасться, но и сохранить былую подвижность не смогли. Могучие бойцы превратились в едва ковыляющих калек, которых по ко-

манде некромантов быстро доби́ли их же неживые товарищи.

– Надеюсь, все эти проклятые Кали бомбы упадут именно на их головы, а не на наши, – проронил Минош, продолжая следить за кипящей в воздухе схваткой. – Еще десяток подобных попаданий, и громить нечисть станет немного легче...

Ответить ученику Тверен не успел. Видимо, схожие мысли пришли в голову и Фердинанду. После чего он, не иначе как на эмоциях, ударил в самую гущу схватки летунов лучом черного цвета. В месте попадания моментально вспух не менее черный пузырь, быстро увеличившийся в размерах и поглотивший почти всех крылатых противников – остались две химеры и одна Птица, сразу же набросившиеся друг на друга. Когда же через секунду темная сфера пропала, то ничего, кроме падающих на землю клубов серой пыли, в небе не осталось.

– Эффектно, – скривился Тверен.

А Минош еще добавил бы, что очень расточительно. Создание Костяных Птиц было делом, требующим большого мастерства и великой силы, чтобы вот так просто от них избавляться. Но Фердинанд, кажется, мыслил теперь несколько иными категориями.

Из тыла тлантосцев пришла волна магических вибраций, которые подстегнули нежить, точно кнут старую клячу. Немертвые солдаты Фердинанда резко ускорили шаг, стре-

мясь добраться до М'Леур как можно скорей. А впереди них покатились валки особых чар, созданных магами Тьмы и призванных расчищать путь от ловушек. Плетения эти выглядели чрезвычайно грубыми, плохо сбалансированными и совершенно неустойчивыми к внешним воздействиям. Но со своей задачей справились. Пока варреки подбирали контрзаклинания, волшба адептов Тьмы перепахала землю в большей части распадка, где активировав, а где просто разрушив ловушки эльфов Ночи. Все это сопровождалось нестерпимым грохотом и настоящим фейерверком из вспышек и огней... Фейерверком, который послужил завесой для истинного удара Фердинанда. Три похожих на паука исполина присели на задние лапы, тем самым приподняв верхнюю часть корпуса, и изрыгнули потоки полуматериальной-полу-магической субстанции. Это был заряженный Силой прах, метателями которого и считались трое гигантов.

Серая гадость, пролетев на головах нежити, ударила по левому флангу – по размещенным там мечникам, по расположению древесных големов и химер и, наконец, по зарослям кустарника всего в семи-восьми саженях от Нараккета. Во всех трех случаях прилично жакнуло, ранив пятерых воинов и повредив одного из големов. Но данный результат никак не мог удовлетворить Фердинанда, и Метатели немедленно повторили атаку.

Число пострадавших и жертв начало расти. Однако Нараккет все так же тянул с приказом об ответном контруда-

ре или хотя бы о создании защитной формации, призванной прикрыть собранные силы от дальнобойных атак. Он целиком и полностью был сосредоточен на наблюдении за происходящим на поле битвы.

– Наставник! – не выдержал подобного отношения Минош, но был прерван решительным взмахом руки.

Кажется, Тверен все-таки был посвящен в замыслы Нараккета!

И варрек замолчал, так же как и остальные делая вид, что ничего серьезного не происходит, но держа наготове самые мощные свои Щиты.

К этому моменту набравшая скорость масса скелетов достигла переднего края маленькой армии Фердинанда. И там закипела рукопашная схватка. Скелеты в броне и с хорошим оружием, укрепленные чарами короля Тлантоса и наполненные магией Черепа Некронда, оказались настолько могучи, что составили конкуренцию древесным големам и химерам. Справиться с ними никак не получалось, и линия противостояния постепенно начала поддаваться напору, искривляясь в сторону варреков.

Когда к скелетам подтянулись Темные Косари и Кровавые Молотобойцы, а их поддержали волшбой находящиеся за спинами сражающихся противников некроманты, возникла прямая угроза прорыва. И только тогда Нараккет отдал следующий приказ.

Из-за деревьев и кустов вдоль подножия холмов, а также

из-под защиты зарослей держидерева показались стрелки со снаряженными луками. И они первым же залпом показали, что не зря Перворожденные считаются лучшими стрелками под небесами Торна.

Заговоренные стрелы пронзали нежить, разрушая управляющие центры, разбивая черепа и кости, изгоняя из их тел саму сущность Тьмы и Смерти. По рядам нежити словно прошли косой, одним махом лишив войска Фердинанда сотен воинов. Сохрани эльфы прежний напор, и они перестреляли бы солдат нежити всех до единого, но тлантосцы вовремя опомнились. Атакующие резко сбавили шаг и сомкнули щиты, темные же маги принялись крепить колдовские Щиты.

Однако цель была достигнута – прорыв захлебнулся. И у Погонщиков появилось время перебросить в наиболее напряженные участки противостояния свежие силы.

О том, каким будет следующий удар Фердинанда, догадался бы и полный бездарь в военном деле. Метатели Праха прекратили бомбардировать центр войска М'Ллеур и дружно перенесли огонь на правый фланг. Туда, где располагался отряд лучников. И на этот раз магам все-таки пришлось озаботиться защитой от вражеских колдовских снарядов.

Плотность обстрела мгновенно упала, чем тотчас воспользовалась нежить. Медленно плетущиеся скелеты внезапно резко ускорились и рванули навстречу М'Ллеур. Только вот целью их стал не центр войска, а... левый фланг. Не

обращая никакого внимания на размахивающих конечностями големов и ревущих от бешенства химер, они обогнули их по дуге и врубились в ряды стрелков... Вернее, попытались врубиться. Потому как между лучниками и волной немертвых несокрушимой стеной встала цепочка эльфийских Мечников и Мастеров меча. И поток костяных солдат разбился о нее точно о волнолом.

Непонятно, чего добивался Фердинанд подобным самоубийственным маневром, но открывать тылы боевым монстрам М'Ллеур ему точно не стоило. Большая часть химер покинула центр войска и устремила к увязнувшим в бою скелетам. На новую угрозу увязнувшая в сражении с лучшими воинами эльфов Ночи нежить отреагировать уже не успела. Со своего места Минош увидел, как вламываются в скопление поднятых магией мертвецов рукотворные монстры, как взлетают в воздух обломки выбеленных Силой костей и как рвутся нити управляющих чар.

Будь противником Темных эльфов живые разумные, на этом сражение можно было бы считать законченным. Гибель товарищей плохо сказывается на боевом духе войск. Хорошенько ударь по деморализованному противнику, и он победит, теряя оружие. Однако сейчас М'Ллеур противостояла нежить – суть магические конструкторы, ничего кроме голода и ненависти к живым не испытывающие. Бой продолжался.

А затем до химер наконец-то добрались замешкавшиеся – или, может, специально отставшие? – Темные Косари и

Кровавые Молотобойцы. И столь блистательно начавшаяся контратака захлебнулась в ихоре гибнущих монстров. Левый фланг охватил хаос, а сражающиеся там отряды потеряли всякое управление.

– Центр, надо срочно укреплять центр! – выкрикнул Минош, надеясь достучаться до Тверена или Нараккета.

Правый фланг сейчас не испытывал сильного давления – если не считать непрекращающийся обстрел Метателями Праха, – и можно было спокойно перебросить размещенных там Мечников и Мастеров меча в центр войска. Но командиры, видимо, считали иначе и совету варрека не последовали.

Чем и воспользовался враг.

Все поле перед передней линией армии М'Ллеур внезапно заволочло даже не дымкой, а словно накрыло каким-то мерцающим покрывалом. Искажающим зрение и глушащим звуки.

Вот здесь Нараккет заволновался и хрипло заорал:

– Вторая команда, вы там спите, что ли?! Почему этот выкидыш Бездны маскировочные чары смог поставить?!

Коллеги, на которых обрушился гнев Старейшины, заметно занервничали и спешно принялись творить какое-то составное заклинание. Сложное, запутанное и пугающе сильное. Раньше Минош обязательно постарался бы проследить за их работой, но не в этот раз. Под ступнями внезапно возникли короткие отрывистые вибрации, с каждым мгновением становящиеся все сильнее и сильнее. Бух, бух, бух! Слов-

но невидимый гигант поднялся на ноги и быстро зашагал в сторону М'Ллеур.

Гигант?! Страшная догадка пронзила Миноша. Он уже раскрыл было рот, чтобы выкрикнуть предупреждение, но его опередил Тверен.

– Команды с третью по шестую, Барьер Молний!!! Живо! – мрачно прорычал Наставник и первым подал пример.

Когтистые пальцы затанцевали в воздухе, вычерчивая сложные узоры. Между ладонями заискрились многочисленные голубые разряды, запахло свежестью. Тверен же не оставался, все больше и больше накачивая плетение Силой, пока его молнии не начали сливаться в единое полотно. Лишь тогда Наставник позволил себе едва заметно усмехнуться и метнул заклинание под ноги переднему ряду древесных големов.

Удар сердца, и вот уже перед центром войска вырастает полоса защитного экрана – несколько десятков саженей в длину и семь или восемь в высоту. Еще удар, и следом за первой вырастает вторая – это постарался Минош, числящийся в шестой команде. Причем оба барьера не существовали по отдельности друг от друга, а слились в единое образование.

Затем выросла третья... четвертая... оборонительная линия становилась все крепче и крепче. Но закончить колдовскую стену М'Ллеур не успели. Маскировочные чары вдруг рассыпались невесомой пылью, и прямо перед Барьером Молний возник огромный силуэт бег'хеме'оот с чело-

веческой фигуркой на спине. Возник, чтобы, не сбавляя набранной скорости, врезаться грудью в незаконченную защиту. Словно она была не творением магии, а плодом усилий кузнеца или плотника.

Будь на месте бег'хеме'оот какая-нибудь иная нечисть, и запрятанная в молниях Сила испепелила бы ее на месте, но Барьер на прочность пробовала поистине легендарная тварь. И мощнейшая защита была прорвана как лист бумаги. Не навредив не только чудовищу, но и его всаднику. Единственное как столкновение повлияло на бег'хеме'оот, это заставило его несколько сбавить шаг, но не более того. Когда же он вломился в ряды древесных гогомов, то – попутно изничтожая в труху всех попадающихся на пути дендроидов – ухитрился даже немного вновь ускориться.

Погонщики Зверей, разумеется, не оставили успехи бег'хеме'оот без внимания и принялись ему активно мешать. Они стали натравливать на чудовище не только гогомов, но и своих питомцев. Львов, ягуаров, кабанов и волков – магически измененных и прекрасно обученных, однако абсолютно бессильных против древнего монстра.

До варреков донесся ликующий хохот Фердинанда – король Тлантоса явно наслаждался происходящим. Внезапно он крутанул над головой жезлом, и во все стороны от бег'хеме'оот побежало кольцо серого дыма. Деревянные гогомы, магические звери, эльфы – все, чего касалась серое колдовство, моментально иссыхало и погибало. А от обратившихся

в мумии тел к Темному Высшему магу тянулись ручки украденных жизненных сил и вереницы плененных душ.

– Да какого хфурга?! – прошипел Минош, не понимая, почему Нараккет никак не реагирует на происходящее.

Неужели это все уловки, которые подготовлены для торжественной встречи хозяина Черепа Некронда?! Старейшина действительно надеялся остановить его силами обычных воинов и магов?!

Миноша так и подмывало наплевать на приказ и самостоятельно атаковать Фердинанда. Не важно как – ударить магией Стихий, натравить обитателей Нижних или Верхних миров, атаковать посредством Тьмы или Крови – главное, сделать хоть что-то, лишь бы не сидеть пассивно и не ждать... Однако каковы бы ни были его желания, он продолжал бездействовать.

Вот только не у всех оказалась столь же крепкая выдержка. Часть лучников с правого фланга вдруг покинула свои укрытия и выпустила по Фердинанду целое облако магических стрел. Снаряды с древками из ветвей меллорнов, оперением из перьев редких птиц и кристаллическими наконечниками сначала взмыли в небо, чтобы уже оттуда дождем пролиться на короля Тлантоса с его тварью.

От такого могла спасти не всякая защита. И пусть сотворенные Фердинандом чары, подкрепленные поглощенной Силой, задержали или отклонили большую часть стрел, две или три из них все же нашли бреши в защите. Сам ко-

роль не пострадал, но его кошмарный скакун оказался ранен в спину. И проявил несвойственную для поднятых из мертвых тварей чувствительность.

Истошно заревев, бег'хеме'оот устремился к своим обидчикам, забыв о прошлых приказах наездника и думая об одной лишь мести.

И именно этот миг Нараккет счел самым подходящим для атаки.

– Мне нужна Сила! – прошипел он сквозь сжатые зубы.

Сложил пальцы в замок и забубнил под нос заклинание на неизвестном языке. Неизвестном для всех эльфов поколения Миноша...

Приказ Старейшины ни для кого не стал неожиданностью, и варреки с готовностью принялись делиться энергией. Магические жгуты протянулись от чревных сплетений каждого из чародеев к телу Нараккета, а по ним, точно по трубам, побежали потоки Силы. За несколько ударов сердца отшельник вобрал в себя невиданную мощь, способную при удаче расколоть небольшого размера гору, а затем выплеснул ее вовне. Но не просто так, а поразив строго определенную точку в пространстве.

Реальность дрогнула и распалась, открывая прореху, а из нее вывалилась громада живой и агрессивной плоти. Впрочем, словами не передать истинное ощущение от появления непонятого существа. Пять или шесть саженей в высоту, столько же в ширину и Тьма ведает сколько в длину – Мино-

шу с его места не было видно, — одни только размеры подавляли. Когда же понимаешь, что это создание состоит из бесчисленных комков перекрученных мышц, вздувшихся вен, кривых шипов, пластин брони, сверху донизу покрыто тягучей слизью и источает непереносимую вонь, равнодушным остаться точно не получится.

Минош был шокирован видом этой мясной горы. Он оказался настолько выбит из колеи, что сразу и не понял, что за создание появилось на поле битвы. И это его непонимание продолжалось ровно до той поры, пока из ладони Нараккета не выстрелила красная молния управляющего заклинания — железистый запах, перебивший даже миазмы твари, прямо указывал на магию Крови — и не вонзилась в центр туши. После чего гора содрогнулась всей своей поверхностью и... увеличилась чуть ли не вдвое, выпустив во все стороны ложные конечности в виде лап, щупалец или чего-то вроде голов.

В распадке перед входом в Источник Силы М'Ллеур появился П'ятт Илим Ксуарлбен — легендарное порождение Темного океана, веками и тысячелетиями сеющее разрушения в прибрежных поселениях. Давний враг, с которым приходилось драться и которого приходилось убивать даже Миношу!..

Уж кому-кому, а этой твари на стороне эльфов Ночи точно было не место. И вдруг оказывается, что это едва ли не питомец старейшего Погонщика Зверей!

Виски сдавило тисками животной магии пробудившегося

зверя, и Минош привычно укрепил защиту разума. Кажется, Большой Илим, которого он убил когда-то вариацией Молнии Богов, был заметно слабее. Как в плане физической мощи, так и в плане магической Силы. Да и такой давящей ауры он что-то не припомнит.

Пока Минош пытался оправиться от потрясения, понукаемый Нараккетом Илим резво пополз к отвлекшемуся бег'хеме'оот. Ни перенос в непривычную для него среду, ни близость к М'Ллеур, ни даже эманации от находящегося рядом Источника никак не сказались на поведении монстра. Он получил приказ и теперь спешил его исполнить. Ну а чтобы бег'хеме'оот не отвлекался, плюнул в скакуна Фердинанда огромным сгустком кислоты.

Миношу уже приходилось сталкиваться с этим оружием Илима, и вид короля Тлантоса, пытающегося принять разъедающий все и вся снаряд на Щит Тьмы вызвал у него холодок между лопатками. Если бы от оружия зверя было так просто защититься, тот не считался бы самым грозным чудовищем Темного океана. Вторя мыслям варрека, магический барьер тлантосца стремительно распался на части и... плевков Илима исчез в пасти обнаружившегося под Щитом гигантского черепа. И с этим порождением магии Великого артефакта кислота уже ничего не смогла сделать. Колдовской же конструкт, оставляя за собой дымный шлейф, устремился к Большому Илим.

– Вот это скорость, – пробормотал Минош.

Окажись он на месте Фердинанда, варрек вряд ли смог бы колдовать быстрее. Даже при помощи могущественного артефакта. Хотя... если вспомнить про недавно поглощенную жизненную силу и захваченные души, продемонстрированные умения уже не кажутся настолько впечатляющими.

Сотканный из душ и жизненной энергии, а также магии Смерти и Тьмы череп вонзился в Большого Илима. Не помогли ни десяток Щитов, которые выставили прикрывающие зверя варреки, ни плотная энергетическая оболочка – атака Фердинанда достигла своей цели. В центре туши буквально исчез огромный кусок плоти, открыв исходящую черным ихором рану, и... Большой Илим продолжил движение как ни в чем не бывало. Разве что по всей поверхности тела вспыхнули золотом нанесенные на него руны, но и они быстро погасли. Этого гостя из Темного океана просто так не убить даже хозяину Великого артефакта!

Что-то такое понял и Фердинанд. Он развернул своего демонического скакуна мордой к приближающемуся Илим и принялся колдовать, не отвлекаясь на защиту. Минош было обрадован, что правителя Тлантоса смогут достать если не его коллеги, то лучники, но, как оказалось, зря. Спустя мгновение короля некромантов накрыл мощный купол малознакомого заклинания из школы Тьмы.

– Темные маги, разорви их Кали! Эти безумцы своих же в жертву приносят!!! – донесся до Миноша вопль одного из варреков.

Он бросил взгляд в тыл противника – благо маскировочная завеса уже рассеялась – и увидел одетых в темные хламиды магов, увлеченно режущих на переносных алтарях каких-то орущих бедолаг. Над местом ритуала уже кипело облако из жертвенной Силы, и ее было столько, сколько не даст и Малый Круг магов. Неудивительно, что кто-то из старших чародеев смог создать столь плотную защиту вокруг их лидера.

Впрочем, Большого Илима какими-то барьерами было не удивить. И он, замерев на миг и как-то подобравшись, вдруг взмыл воздух, чтобы спустя пару ударов сердца всей массой обрушиться на своего противника. И никакой купол тут не помог.

– Какого хфурга?! – не удержался от возгласа Минош, и он был не одинок в проявлении своих эмоций.

Трюк зверя его потряс. Никогда доселе он не слышал о том, чтобы Илим так себя вел в бою. И точно не был готов к подобному. А что насчет Фердинанда?!

Потекли томительные минуты. Большой Илим, накрывший короля своей тушей, почему-то замер на одном месте и больше даже не шевелился. Словно опять впад в спячку. Сотни взглядов были направлены в его сторону, сотни глаз пытались поймать мельчайшие изменения в этой зловонной горе мяса... Искали и не находили. Неужели на этом... все? Фердинанд раздавлен, разбит в труху бег'хеме'оот, а их сущности перевариваются в колдовском желудке монстра?!

Сердце кольнула радость, но оно тут же успокоилось. Минош отказывался поверить в столь бесславный конец владыцы Великого артефакта. Очень хотел, но не мог.

И оказался прав.

Внезапно в небо из центра Большого Илима ударил столб света, качнулся влево-вправо и пропал. Вместо этого зашевелилась туша зверя. Точнее, ее части, которые сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее принялись расползаться в стороны. Пока не открыли залитую черной слизью фигуру бег'хеме'оот вместе со стоящим на его спине Фердинандом.

Удар монстра не прошел для них даром. Бег'хеме'оот был весь какой-то перекошенный, без передних лап и с десятком отверстий по всему телу. Досталось и самому королю. От горла до паха Высшего мага тянулась рваная рана, кожу покрывали язвы, а спина была согнута под невыносимым углом. По всем признакам оба давно должны были быть мертвы, но глаза и магическое чутье говорили обратное. А еще Минош видел, как от Черепа Некронда, зажатого в правой руке Фердинанда, во всадника и его скакуна вливаются реки энергии. Энергии, которая латала не только их тела, но и исцеляла разорванные, а местами просто исчезнувшие тонкие оболочки.

Фердинанд выжил и, судя по катящимся от его фигуры волнам исступленной ненависти, совсем скоро планировал разобраться со своими обидчиками.

– Не получилось... Нараккет, как я и говорил, не получилось!! – раздался яростный голос Тверена, ухитрившегося перекрыть даже грохот от все еще сражающихся на левом фланге М'Ллеур и остатков нежити.

– Зато сейчас получится! – огрызнулся Нараккет, скинув маску все знающего и все умеющего старейшины.

В его голосе Миношу даже послышались нотки испуга, но в этом варрек был неуверен. Слишком могуч отшельник, слишком большой за его плечами опыт смертельных схваток, чтобы терять контроль над эмоциями. Пусть даже и в столь поганой ситуации.

Тем временем восемь варреков из молодых – Минош хотя и знал их лично, но ни с одним близко не сходилась – встали в круг и затянули речитатив заклинания. Древнекайенский, язык магов и аристократов империи Заката странно звучал из уст М'Ллеур, но еще более странно выглядели жесты молодых чародеев народа Ночи. Непривычные, чужие, словно бы не предназначенные для исполнения эльфами, но оттого не менее действенные. Они словно бы вычерчивали последовательности рунных знаков, каждый из которых пускал по воздуху видимую простым взглядом рябь. Знаки образовывали «слова», из «слов» складывались «предложения», а из «предложений» получалось... колдовская песнь? Заклинание? Чудовищной силы магия?

Творящие волшбу варреки в какой-то миг начали терять привычный облик. Исыхала кожа, еще больше заострялись

уши, сильнее выпирали клыки, наливались кровью глаза, и даже одежда начинала расползаться по швам, бесстыдно оголяя тела. Но коллеги Миноша все равно не прерывали пожирающий их жизни ритуал, добровольно жертвуя собой во имя всех М'Ллеур.

А затем они просто стали умирать. Один за другим рассыпаясь пылью и оставляя после себя лишь желтые кости. И когда упал последний из восьмерки героев, из центра круга вылетела возникшая словно из ниоткуда гроздь зеленых пузырей. Непонятная конструкция устремилась ко все еще не восстановившемуся Фердинаду, все больше и больше увеличиваясь в размерах, пока не стала похожа на неровный шар диаметром в сажень. И было в этом шаре нечто такое, от чего даже выдавшему виды Миношу хотелось развернуться и бежать сломя голову прочь.

Тверен и Нараккет все-таки решились применить Выдох Вечности – чары, с таким трудом выкупленные у К'ирсана Кайфата и столь чуждые сущности М'Ллеур, что за их применение надо платить жизнями магов. Если и они не убьют короля Тлантоса, то Минош просто не знал, что делать дальше. На Юрговом поле он, правда, был свидетелем того, как Светорожденные собратья с помощью жертвенной магии отбили удар К'ирсана Кайфата. Но разве сотворенный смертным Выдох сравнится с заклинанием, впитавшим жизненную силу аж восьмерых бессмертных М'Ллеур?! Да и цель убийственной волшбы уже не та: под ударом не боевые маги

Первороденных, а всего лишь раненый наследник Некронда...

Однако списывать Фердинанда со счетов было преждевременно. Вместо того чтобы стоять и смиренно дожидаться смерти или, на худой конец, попытаться убежать, он направил Череп Некронда на приближающийся Выдох Вечности и выстрелил в него грязно-серым магическим Копьем. Ничего особо изощренного – обычный поток Силы. Но энергии было столь много и она была столь плотной, что скопление зеленых пузырей попросту ничего не смогло с ней сделать. Сначала заклинание М'Ллеур замедлилось, а затем, буквально в пяти-шести саженях от Фердинанда, и вовсе остановилось. Назад не отступало, но и вперед не двигалось, постепенно сокращаясь в размерах. Той Силы, что Фердинанд прокачал через жезл, вполне хватило бы, чтобы поднять еще десяток бег'хеме'оот, но для уничтожения Выдоха Вечности этого было недостаточно. Цена же пусть даже такого успеха была высока.

В какой-то миг стало казаться, что правитель Тлантоса выказывает признаки истощения. Череп в его руке начал трястись, вновь открылись не до конца исцеленные раны, а аура пошла пятнами, как бывает во время тяжелой болезни. Наступал момент истины...

Все испортил списанный со счетов бег'хеме'оот. Без приказа он вдруг скинул своего всадника со спины и... грудью прыгнул на скопление грозных пузырьков. Мархуз знает

на что рассчитывала древняя нежить, но Выдоха ее тело не выдержало. Бег'хеме'оот внезапно оказался покрыт шевелящейся зеленью с головы до ног и с утробным воем повалился на землю. Через минуту от его туши остался лишь скелет, а еще через пять не осталось и этого. Чудовище погибло. Вот только и от заклинания тоже ничего не осталось. Сила Выдоха Вечности целиком ушла на уничтожение бег'хеме'оот, и у М'Ллеур не было возможности повторить эти чары вновь.

– По моей команде бьем на истощение. Всем, что есть в ваших арсеналах!.. – громко прокричал Тверен, выведя Темных эльфов из ступора.

Нараккет, уже дважды ошибившийся в этой битве, промолчал, позволяя Наставнику принять командование на себя. И оставшиеся на ногах и сохранившие силы варреки приветствовали это решение одобрительным гулом. Умирать – а многим, если не всем, именно придется сегодня умирать, – большинство предпочитало под предводительством славного Тверена, но никак не злобного Нараккета.

Однако пока М'Ллеур проясняли вопросы командования, инициативу на себя взял Фердинанд. Но не для коварной атаки или подготовки обороны – до сих пор казавшийся всемогущим и неубиваемым король Тлантоса выбрал... бегство. Не дожидаясь очередного удара, со сноровкой, недоступной другим чародеям, он внезапно открыл проход на Тропы Мертвых и торопливо скрылся в серой мгле иной реальности. Судьба оставшихся без командования тлантосских ма-

гов и все еще сражающейся нежити его будто и не волновала.

Поле битвы осталось за М'Ллеур. Вот только нужна ли им была такая победа?

– Минош, за мной! – севшим голосом сказал Тверен и, пока остальные пытались осмыслить случившееся, набросил на себя и Миноша чары ускорения и помчался к медленно гаснущему овалу пространственного перехода.

Фердинанд должен сегодня уйти к предкам, и, если для этого маги М'Ллеур должны преследовать его в Серых Пределах, значит, так тому и быть. И пусть среди присутствующих варреков к подобному готовы лишь они двое, это совсем не повод праздновать труса и отказываться исполнять свой долг. В решении ученика Тверен не сомневался ни на мгновение, и Минош не собирался разочаровывать Наставника. В серую мглу Тропы они нырнули одновременно...

Глава 2

Возвращение домой К'ирсана Кайфата после нолдской авантюры – а называть операцию по захвату жизненно важных для молодого государства секретов как-то иначе он отказывался даже мысленно – прошло вполне буднично и спокойно. Троица авантюристов на прыгающем по волнам корабlike без происшествий добралась до места встречи, пересела там на пузырь и уже в относительном комфорте – все-таки первое воздушное судно империи было маловато – долетела до Старого Гиварта. А там... там на тряхнувшего безрассудной стариной правителя опять навалились скучные государственные дела.

Нет, разумеется, грозному Владыке пришлось выслушать немало упреков от членов ближнего круга, ошарашенных выходкой своего господина. Даже первый министр, все еще опасющийся лишний раз обращать на себя внимание Кайфата, и тот попенял императору на излишнюю тягу к риску. Что уж говорить про остальных, затянувших заунывную песню про обязанности монарха и долг перед народом. И ведь не поспоришь – они были правы!.. Как прав был К'ирсан, который ради одной только возможности вырваться из тупика незнания не побоялся поставить на кон свою жизнь... и победил! А победителей не судят.

Жаль только отодвинуть прочь заботы ради вдумчивого

изучения добытых материалов и последующих магических опытов никак не получалось. Обладание ресурсами целого государства хоть и сильно расширяло возможности К'ирсана как исследователя магической науки, но в то же время налагало на него серьезные ограничения. Всегда есть список дел, которые никак нельзя отменить или перенести на более позднее время. Всегда есть распорядок, под который приходится подстраиваться и которому необходимо следовать.

Империя только-только завершила тяжелую завоевательную кампанию, которая заметно ослабила страну. И теперь внимания государя требовала не только предстоящая борьба с остатками сопротивления на захваченных территориях, но и необходимость восстановления разоренных земель, борьба с голодом, разрухой, беззаконием. Спихнуть проблему подобного масштаба на советников и помощников не получится.

Пока Кайфат отсутствовал, в двух провинциях, граничащих со Стеклойной пустыней, случился мятеж. Местные барончики, не иначе как науськанные Длинноухими, вдруг решили выразить недовольство политикой императора-мага и напали на размещенные в их вотчинах гарнизоны Северной армии. Хотя восстание и удалось быстро подавить силами Шипов и клана Серебряной луны, не дав ему перерасти в нечто большее, считать вопрос закрытым К'ирсан не спешил. Расследование случившегося он взял под личный контроль, и Чиро Кунише теперь каждые три дня докладывал о резуль-

татах.

А ведь своего часа еще ждали накопившиеся бумаги – прошения, письма, предложения и воззвания. Просили об аудиенции советники и придворные, именитые маги и влиятельные воины, представители сословий и цеховые старшины, послы иностранных государств... А еще, мархуз побери, у К'ирсана была семья, сын. И обделять их вниманием тоже было нельзя.

Впрочем, седмицы через три после возвращения Кайфата в Старый Гиварт произошло нечто такое, из-за чего планы все же пришлось менять и многое откладывать на потом. В столицу империи прибыл чрезвычайный посол Восточного Кайена и привез предложение, от которого никак нельзя было отказаться. Торгаши из страны, лежащей за Стеклою пустыней, без военных угроз и каких-либо дипломатических усилий со стороны Кайфата вдруг изъявили желание стать частью молодого и – чего уж там скрывать – агрессивного государства. Мало того что они привезли предложение одним махом увеличить территорию империи почти в полтора раза, так еще и про дары не забыли. Золото, артефакты, предметы искусства – подарков оказался целый грузовой пузырь.

Все это было настолько хорошо, что даже ответные просьбы хозяев Восточного Кайена не показались чрезмерными. Торгаши, слишком увлекшиеся помощью повстанцам в Пяти королевствах и теперь потерявшие доступ на тамошние рынки, жаждали защиты от гнева Перворожденных, мечтали

об участии в восстановлении земель бывшего Харна и очень хотели равных прав с имперцами во внутренней торговле. Отвечать отказом на подобное предложение было бы совершеннейшей глупостью, вот К'ирсан и не стал совершать подобных ошибок.

Разве что спросил у посла внезапно:

– А вы уверены, что назвали все причины, побудившие вас пойти на столь сложный и... необратимый шаг?

Намек на неприятие самой идеи возможного разрыва достигнутых договоренностей прозвучал достаточно угрожающе, но гость из Восточного Кайена сделал вид, будто и не заметил этого предупреждения.

– Ваше императорское величество, ваша проницательность может соперничать лишь с вашим могуществом! – с поклоном ответил посол и с немного натянутой улыбкой продолжил: – Богатство Восточного Кайена известно далеко за пределами Сардуора. И пусть наше государство не столь влиятельно, как Джуга или любая другая страна Протектората, свою славу оно заслужило... Однако там, где достаток, там и зависть, желание разбогатеть за чужой счет. Ранее мы справлялись с угрозами своими силами, вербуя наемников... – Посол замолчал.

– И что же изменилось? – уточнил Кайфат.

Посол впервые за весь разговор посмотрел прямо в глаза К'ирсану.

– Появился молодой, влиятельный политик, огнем и ме-

чом расширяющий границы своего молодого государства. И если сегодня проигнорировать его устремления, то завтра или послезавтра – не важно когда именно – Восточный Кайен станет его следующей целью... Собственно, чтобы понять это, не надо быть политиком, достаточно посмотреть на карту.

Гость из Восточного Кайена неловко, даже как-то заискивающе улыбнулся.

К'ирсану ничего не оставалось, кроме как кивнуть с каменным выражением лица. Хорошо, когда ближайшие соседи настолько высоко оценивают твои способности. Выше, чем оцениваешь их ты сам!..

Организацией торжественной церемонии по присоединению Восточного Кайена к Империи Сардуор – или воссоединению Западного и Восточного Кайена, отношение к происходящему зависело от точки зрения – занялся Курам грасс Суом. Лидер партии роялистов взялся за дело с пылом неопфита, дорвавшегося до настоящего дела. Аннексия юга Зарока и Саурмы, завоевание Харна – ничто не отмечалось столь же пышно, как вхождение Восточного Кайена в состав Империи Сардуор. Поначалу К'ирсан планировал участвовать в подготовке к торжествам наравне с Курамом, но чем глубже вникал в вопрос, тем меньше ему хотелось этим заниматься. Выбор места проведения мероприятия, составление списка гостей и списка выступающих, работа с пропагандистами Мигуля Шесть Струн и проповедниками Гарука – вот

лишь малая часть забот организаторов. Забот очень важных и вместе с тем абсолютно неинтересных для Кайфата.

И в какой-то момент он попросту отошел в тень, самоустранился, вернувшись к привычным делам императора-мага. Точнее, делу – старому, немного подзабытому, но внезапно всплывшему на поверхность именно в связи с появлением посольства Восточного Кайена.

Речь идет о странноватой истории с попыткой ограбления королевской сокровищницы змееногом. И пусть с порождением Бездны К'ирсан разобрался сразу, причины его самоубийственной попытки ограбления оставались невыясненными. Да, император поручил Канду докопаться до истины, но особых иллюзий на этот счет не питал. Сложно найти то, не знаешь чего, особенно когда и без того полно других обязанностей.

Но Кайфат недооценил способности Канда. Его упертость и умение нестандартно мыслить. Рырга знает как он до этого дошел, но в одной из ножек кресла старинной работы молодой маг обнаружил непонятного назначения сферу. Белую, немного неровную и даже бугристую, на ощупь похожую на кость и лишенную характерной для артефактов магической ауры. Какое-то время Канд пытался разобраться с ней самостоятельно, рассчитывая вручить Владыке не только свою находку, но и ответы на неизбежные вопросы. Однако, несмотря на все старания, потерпел фиаско. И сразу по возвращении К'ирсана с Нолда передал сферу своему На-

ставнику.

Находка Кайфата заинтересовала. И он честно потратил несколько часов на попытки разгадать ее секрет. Но разыскиваемая змееногом вещица оказалась крепким орешком, и в конце концов Владыка тоже сдался, отложив ее до лучших времен.

Наверное, загадочная сфера так и валялась бы в хранилище артефактов среди зачарованных предметов всех размеров и форм – всеми забытая и никому не нужная, если бы посол Восточного Кайена уже под конец переговоров вдруг не поднял тему ордена Памяти. Как оказалось, разведка торговшей пристально следила не только за военными успехами правителя молодой империи, но и за тем, какие решения тот принимает во внутренней политике. Поэтому странная нелюбовь К'ирсана Кайфата к жрецам Орриса, особенно творящих обряды в старых храмах времен постройки еще до Принятия Скипетра, не могла укрыться от их глаз. И мастера тайной войны начали расследование... Расследование, которое закончилось штурмом тайного молельного дома и полноценной битвой с жаждущими смерти фанатиками. О жертвах сторон посол умолчал, зато передал К'ирсану в дар еще один костяной шар. Чуть меньшего размера, но в остальном, как выяснилось позже, почти идентичный уже имевшемуся у Кайфата. Что это и для чего нужно, гость с восточного побережья не имел ни малейшего понятия, однако из допросов пленных знал, что вещь эта весьма ценная и важная для

иерархов ордена Памяти. А значит... вполне достойная статья подарком для императора-мага.

И у Кайфата не осталось иного выхода, кроме как опять вернуться к исследованию таинственных костяных сфер...

– Наставник, а ты уверен, что в подобных предосторожностях действительно есть необходимость? Ведь в прошлый раз ни ты, ни я ничего не нашли, как ни старались... – спросил Канд, задумчиво окинув взглядом внутреннее убранство нового Заклинательного покоя.

Отделку зала для занятий особо опасной магией закончили буквально на днях, и в завершенном виде молодой маг его еще не видел. Сетка из черного железа по всему периметру комнаты, сложные симметричные геометрические узоры на полу и потолке, бесчисленные рунные цепочки и рунескрипты на стенах, рядом со входом, за барьером из закаленного стекла, место для мага-исследователя – в столь подготовленных помещениях для занятий магией Канд еще не бывал. И потому он искренне не понимал, зачем затевать возню с абсолютно безвредными игрушками именно здесь.

– Значит, плохо старались, – поморщился К'ирсан, раздраженно массируя набухшие от крови рубцы на лице.

С тех пор как он начал активно использовать иллюзии для сокрытия своего уродства, рана стала напоминать о себе гораздо чаще обычного. Ноющей болью, пульсацией, резами... словно поразившая Кайфата магия сопротивлялась любым попыткам исправить ситуацию. В свете окончатель-

ной утраты контроля над полыхающим в глубине глаз чародейским зеленым огнем возможный отказ от навыка маскировки сильно портил императору настроение.

– Уверен, что все так! Но даже представить не могу, что тут еще сделаешь. Можно было бы у Гхола спросить совета, однако я его уже спрашивал. Он тоже руками разводит... – немного скучающим тоном сообщил Канд.

В успех предприятия он не верил, но и прямо сказать Владыке, чтобы тот перестал тратить время на ерунду, не мог. Оставалось терпеливо ждать, когда Наставник дойдет до этой мысли самостоятельно.

Однако у К'ирсана было иное видение ситуации.

Положив одну из сфер в центре Заклинательного покоя, он вернулся за барьер, облокотился на пустующий пюпитр и задумался. На минуту или две, после чего с жутковатой усмешкой покосился на ученика и... разделился надвое. Точно из его тела внезапно вышла его совершеннейшая копия, неотличимая от императора как под обычным взглядом, так и под Истинным взором.

– Двойник?! Наставник, ты все еще продолжаешь возиться с этим плотным мороком? – удивился Канд.

– Не мороком, ученик, давно уже не мороком... – фыркнул К'ирсан и с удовольствием окинул взглядом свое создание.

Сотворенный в качестве хитрой уловки искусственный дух давно уже превратился в нечто гораздо более серьезное

и важное. Еще не полноценный помощник, но уже и не безмозглый примитивный инструмент, потенциал которого до сих пор не исчерпан.

Больше не отвлекаясь на разговор, К'ирсан выпустил из ауры длинный щуп и погрузил его в область затылка двойника. И лишь затем приказал подойти к лежащему на полу шару. Бестелесный вполне мог выполнить приказ и без прямого управления, однако Кайфат предпочел не рисковать. Аурная связь с двойником позволяла ему не только контролировать происходящее, но и открывала доступ к органам чувств искусственного создания.

И это было самое важное.

– Наставник, думаешь, мы ничего не добились, потому что обладаем телами? – заинтересовался Канд, быстро стряхнув охватившую его скуку.

Учитель, повелитель и кумир молодого мага, кажется, опять собирался доказать, что он не зря считается лучшим чародеем в империи!

– Нет, Канд. Потому что мы живые, – мрачновато сказал К'ирсан, полуприкрыв глаза и прислушиваясь к ощущениям.

Пока они болтали, двойник приблизился к сфере, медленно опустился, простер над ней руки... и почти без паузы исторг из центров ладоней зеленое пламя. Но не взрывающийся сгусток Силы, а в виде невесомого полупрозрачного облака, накрывшего костяную «игрушку».

Побежали томительные мгновения. Если К'ирсан был

прав, то сфера просто обязана как-то отреагировать на происходящее. Правда, когда Рошаг возился с подобной вещцей в своих подземных чертогах, внешних проявлений таящейся в ней магии Кайфат не заметил. Но для того он и связь с двойником наладил, чтобы не пропустить ничего важного.

Неожиданно К'ирсан почувствовал странную вибрацию энергии, идущую от шара. Ничего неприятного или угрожающего – просто колебания Силы, причем едва заметные и слабо ощутимые. Стихшие столь же быстро, сколь и возникли... Им на смену пришли гораздо более заметные изменения. Вокруг сферы внезапно закрутился белесый дымок, заметный даже сквозь магию Двойника. Он густой плотной струйкой поднялся на высоту полусажени от пола, где разделился на две гораздо более тонких нити с утолщениями на концах. И тогда же стало понятно, что это никакой не дым, а две пляшущих над полом змеи с одним общим хвостом и отчетливо прорисованным узором в виде перечеркнутого круга на коже каждой из голов.

– Шар уменьшается, – вдруг сказал Канд, нарушив тишину Заклинательного покоя.

Впрочем, материализующаяся в центре комнаты тварь на его голос никак не прореагировала.

– Вижу. А еще от него теперь магией веет... Свет ощущаю, немного Бездны и что-то еще... – ответил Кайфат напряженным голосом.

Мысленно же он приказал двойнику прекратить обраба-

тывать остатки сферы магией и отойти на пару шагов назад. Тот немедленно выполнил приказ, но на трансформациях артефакта это не сказалось. Белый шар все так же исходил дымом и таял на глазах, а змеи приобретали все большую материальность.

Не дожидаясь приказа Наставника, Канд активировал защитные контуры, и вокруг непонятого создания и находящегося подле него двойника развернулись магические барьеры. Однако на связи между искусственным духом и его хозяином сделанное не отразилось.

– А ну-ка, если так, – произнес Кайфат, словно не замечая ничего вокруг.

И заставил двойника схватиться за змею. Если бы это сделали К'ирсан или Канд, то эта затея закончилась бы неудачей: дым не удержать руками. Но призрачная копия императора-мага справилась с задачей до обидного легко... Вот только делать этого, кажется, не стоило! С внезапной яростью двухголовая змея набросилась на двойника, обвила его руки, плечи, грудь, а затем словно бы слилась с его призрачным телом. И через магический канал атаковала разум К'ирсана потоком образов.

Хотя, наверное, слово «атаковала» здесь было не слишком уместно. Очень быстро Кайфат понял, что в случившемся нет злого умысла. Никто не пытался нанести ему вред, просто порождение сферы буквально фонтанировало мыслями, чувствами, эмоциями. Не своими, нет. Ни одно существо не

способно одновременно испытывать иступленную надежду и беспросветное отчаяние, безгранично радоваться жизни и ненавидеть окружающий мир, бояться до дрожи в коленях и рваться в бой с яростью берсерка... К'ирсан оказался под ударом миллионов чужих переживаний и чаяний, неведомо как накопленных и сохраненных в сфере. Грозящих не только свести с ума, но сокрушить таящейся в них Силой.

– Вот оно что... – вслух сказал осознавший все это Кайфат и отгородился от потока образов ментальным барьером.

Стало легче, но император-маг не собирался ограничиваться полумерами. И по каналу к двойнику устремился испепеляющий жар его собственной воли, веры в себя и свои силы, подкрепленный всей мощью Источника магии.

Уже начавший бледнеть искусственный дух тотчас озагорелся зеленым огнем, с пугающей скоростью охватившим все его тело. Двойник на время словно бы превратился в элементаря Огня, горящего, но не сгорающего. Проходящего через очищение не столько Стихией или Древней магией, сколько мощью закаленного адскими испытаниями духа.

И таящаяся в сфере Сила, так неосмотрительно поглощенная двойником, начала стремительно преображаться, теряя окрас чужих переживаний.

– О чем ты, Наставник? – донесся до К'ирсана голос Канда. – Что ты имел в виду?

– А что ты сейчас видел? – задал встречный вопрос Кайфат.

– И видел, и слышал... Мы словно бы оказались на краю пропасти, заполненной душами людей... Хотя нет, не душами – тенями людей! Каждая из которых чего-то страстно хотела, о чем-то... – медленно ответил Канд, явно погрузившись в воспоминание.

– Молила. Ты хотел сказать – молила! – произнес Кайфат резко. – В этом шаре была заперта некая сущность, плод коллективной веры сотен людей или нелюдей. Чего-то жаждущих, о чем-то просящих... и ничего не получивших!

– Веры?! – переспросил Канд.

– Что за скепсис, ученик? – делано рассмеялся К'ирсан. – Вера – это всегда Сила, а там, где Сила, там и те, кто захочет ею воспользоваться... – О том, что однажды и он смог воспользоваться силой веры своих последователей, Кайфат пока решил промолчать.

Но Канд его словно не слышал.

– То есть мы сейчас видели частичку живого бога?! – воскликнул он в крайнем удивлении.

– Скорее мертвого бога. Очень-очень злого и очень-очень хитрого, – уточнил К'ирсан, криво ухмыляясь. – Потому как вряд ли добрый и честный будет рядить Бездну с запертыми в ней чужими устремлениями в одежды Света. Согласен?

Канд медленно кивнул. Желание задавать вопросы у него куда-то пропало. А вот К'ирсан продолжил говорить:

– Но вообще Сила эта странная. Непонятная. Напрямую работать с ней не только практически невозможно, но и опас-

но... Если дорожишь ясностью ума, без очистки в огне собственного Дара к этой энергии лучше даже не подступаться. Да и особый помощник не помешает...

К'ирсан покосился на стоящего как ни в чем не бывало двойника и жестом приказал ему исчезнуть. Как на того повлиял контакт со «змеей» и ее последующее уничтожение, еще только предстояло выяснить. Но позже.

– Учитель, но если все так непросто, зачем Рошаг охотится за этими сферами? Сил не жалеет? – вдруг спросил Канд.

– А вот это мне бы тоже хотелось узнать, – протянул К'ирсан задумчиво. – Потому как набирать мощь можно и без привлечения столь экзотических средств... Или мы чего-то пока не понимаем? – Император-маг встряхнулся, взгляд его прояснился. – Хотя к мархузу сомнения! Не разобрались сегодня, разберемся завтра. Сейчас гораздо важнее решить, что делать с культом Орриса. Потому как больше я мириться с присутствием этой секты на своих землях не собираюсь.

И в подтверждение своих слов хлопнул ладонью по поверхности пюпитра, как припечатал.

* * *

Несмотря на недовольство культом Орриса и скрывающимся за ним орденом Памяти, сразу начать войну с храмами К'ирсан не мог. Здесь, как и во всякой войне, требовалась серьезная подготовка. Каковы реальные силы против-

ника, насколько он готов к долговому противостоянию, уровень поддержки в обществе, и есть ли спрятанные в рукаве козыри – это только основные вопросы, ответы на которые следовало найти.

Да что там далеко ходить, если никто даже примерно не представляет, сколько всего храмов Орриса и обеих его супруг находится на землях империи. Понятно, что немало, но сколько точно? Кое-что было в архивах, но спешно организованная Чиро Кунише проверка найденных там сведений выявила серьезное расхождение между написанным на бумаге и реальностью.

За полторы седмицы удалось проверить хорошо если пятую часть указанных адресов, но и тут какие-то храмы оказались разрушены, какие-то «переехали» в другие, порой весьма отдаленные места, какие-то просто стояли заброшенными или же использовались иными культами. В той же бывшей Саурме ситуации, когда дом Двуликого Орриса вдруг становился святилищем Феникса, встречались весьма часто. Но бывало и наоборот – в селе или городе обнаруживался всем известный, но нигде не отмеченный храм или молельный дом.

В общем, с кавалеристского наскока проблему было не решить. Задача требовала вдумчивости и осторожности, исключающих возможность ухода большей части жрецов в подполье.

Радовало лишь состояние дел в Харне. Долгая и крово-

пролитная война списывала многое, в том числе и разорение храмов. Согласно докладу агентуры Чиро Кунише в Южной армии, счет разгромленным святилищам и капищам Двудликого бога шел на десятки. И слава Творцу, что местные не пытались заступаться за священнослужителей. Кое-где изнуренные и измученные жизнью крестьяне, наоборот, с явным одобрением встречали громящих храмы солдат Владыки. И судя по тому богатству, что удалось там захватить, причина ненавидеть жрецов у простого харнского люда все же была. Караван с трофеями в Старый Гиварт еще только собирался, но опись груза уже лежала на столе Кайфата. Чего там только не было: серебряная и золотая утварь, старинные книги и свитки, редкие травяные сборы, низкоуровневые артефакты и даже коллекции вин.

В имениях мятежных дворян не находили столько богатств, сколько нашлось в храмах Двудликого и обеих его жен!

Война с Оррисом поворачивалась неожиданной стороной, но радоваться грядущим успехам не стоило. Помимо трудностей с поисками предсказуемо вылезла проблема нехватки людей. В тайной службе попросту не было столько специалистов, способных справиться с этим поручением императора-мага, и Чиро Кунише пришлось снимать подчиненных с других направлений деятельности службы. Очевидно в ущерб общей эффективности!

Не обошли стороной противостояние с храмовниками и подчиненные Мигуля Шесть Струн и Гарука. Но если лю-

ди менестреля и главного пропагандиста никаких особенных хлопот не приносили – все, чего они хотели, это фарлонги, келаты и гильты, – то последователи верховного жреца пугали своим энтузиазмом. Им было мало участия в сборе сведений о культовых сооружениях верующих в Двумликого, они жаждали священной войны. Войны, в которой сгорят еретические храмы и сгинут с лица земли ересиархи.

Неудивительно, что К'ирсан рубил на корню все поползновения в этом направлении, грозя карами Гаруку за любые столкновения на почве веры... И одновременно не скупился на поддержку миссионерской деятельности, ставшей традиционной для подопечных верховного жреца культа Владыки. Рано или поздно новая религия станет доминировать в империи, и К'ирсан всем сердцем желал, чтобы это произошло без кровавой резни инакомыслящих...

За заботами Кайфат не заметил, как наступил день проведения церемонии Воссоединения – и ближний круг императора, и члены делегации Восточного Кайена единогласно решили остановиться именно на таком названии. И пусть сейчас не разделенный еще в седой древности Кайен восставал из пепла, а формировалось новое государство, все же за громким словом скрывался всем понятный смысл. Соединялись две части некогда единого целого, а то, что это целое сильно выходит за пределы старых границ, дело десятое.

Место проведения церемонии тоже выбрали со смыслом. Им стал небольшой город Ким, расположенный неподалеку

от самой южной точки Стекло́нной пустыни и по странному совпадению находящийся примерно посередине между двумя Кайенами. Этакая подчеркнутая демонстрация равенства сторон – не соответствующая реальности, но весьма полезная в плане политики. Была, правда, идея организовать все на севере, в землях, уже успевших немного оправиться от войны, но близость к границе с Пятью королевствами поставила на ней крест.

А еще Ким, как оказалось, не требовал серьезных вложений в подготовку церемонии. Едва ли не с Эпохи Войн там сохранился вполне приличный амфитеатр, способный вместить не только основных участников мероприятия, но и несколько сотен почетных гостей. Дом же городского головы и поместья местных дворян вполне подходили для проживания самых именитых – императора, его соратников, самых влиятельных магов, торговцев и цеховых старшин.

На взгляд К'ирсана, церемония Воссоединения не должна была стать чем-то затянутым, чрезмерно пафосным и утомительным. Сначала торжественная речь главы делегации Восточного Кайена, предлагающего убрать границы между двумя странами, затем ответное выступление Кайфата и торжественное подписание документов. Все, на этом официальная церемония заканчивается и плавно переходит в празднество.

Но не обошлось без сложностей, причем со стороны торгашей с востока. Ураган интриг вокруг вхождения страны в состав империи заставил тамошних буквоедов стряхнуть

пыль со сборников законов и кодексов времен единого Кай-ена. И выудить на белый свет странный закон, требующий от каждого правителя государства пройти через ритуал обручения с землей. Не магически выверенную процедуру вроде той, что уже проходил Кайфат ради борьбы с засухой – с формулами, точечными вливаниями Силы и призывами духов, – а нечто иное, не требующее от участников ни капли энергии. Что-то вроде построенной на суевериях театральной постановки – бессмысленной в колдовском смысле, но важной с точки зрения закона...

Ритуал обручения с землей назначили на раннее утро, до произнесения речей и подписания документов, словно подчеркивая, что именно это и есть самое главное во всем Воссоединении. Едва рассвет разогнал ночную тьму, К'ирсан спустился в заранее подготовленный сухой «колодец». Его размеры были строго прописаны в законе: восемь саженей диаметром и две сажени глубиной, стенки укреплены мореным дубом, дно – рыхлая земля. Из одежды на императоре-маге были лишь сшитые из грубой холстины штаны и рубаха с длинными рукавами. Ни оружия, ни артефактов или амулетов, ни каких-либо украшений не допускалось.

Как только Кайфат оказался на дне огромного «колодца», он тотчас проследовал в самый его центр и лег на живот, расставив ноги и руки, словно пытаясь обнять землю под собой. На этом его роль заканчивалась. Далее от него требовалось лишь лежать, ожидая, пока истекут положенные по ритуалу

четыре часа, и по возможности не шевелиться.

Основная работа ложилась на его помощников. Пока К'ирсан бездельничал, именно Терн, Храбр, Канд и Мокс – как самые близкие и самые крепкие соратники императора, – и совершали все положенные по ритуалу действия. Сначала впряглись в специально выкованный плуг и опахали им, иначе не скажешь, горловину «колодца». Затем разделили борозду на четыре отрезка и, сориентировавшись по сторонам света, принялись складывать в нее заранее подготовленные материалы, так или иначе связанные с каждой из входящих в Империю Сардуор провинций. Части бывших Зарока с Саурмой были представлены веточками омелы, пучком перьев и двумя горстями глинистой земли. Харну соответствовали семена лекарственных трав, кусок гранита и еще одна горсть земли. Западный Кайен оказался связан с морской водой, береговой галькой и щепотью крупной соли, а Восточный добавил к списку еще и виал с кровью почти двух десятков членов старых аристократических родов, правящих страной.

Все это отправилось в борозду. И едва последний сверток занял полагающееся ему место, как четверка соратников опять взялась за плуг. И следом за первой полосой вывернутой земли прочертили вокруг «колодца» еще три. После чего бросили свой инструмент и заняли сориентированные по сторонам света позиции за пределами последней борозды.

Впрочем, ничего этого К'ирсан не видел, сосредоточившись на возникшем в теле ощущении. Никакой магии, ника-

ких Сил или Стихий, но с каждым проведенным в «колодце» мигom в сердце Кайфата росло чувство, словно сквозь него проносится стылый ветер. Вымораживающий нутро и изгоняющий все внешнее и наносное.

Все это было настолько мощно и необычно, что К'ирсан далеко не сразу осознал свою неспособность шевельнуть и пальцем. Неизвестно как запущенный ритуал – а в том, что все происходящее именно часть ритуала, Кайфат не сомневался – напрочь лишил его подвижности, изрядно притом напугав.

А потом вдруг словно Тасс из-за туч выглянул. Незримые лучи пробежали по телу императора сверху донизу, принеся с собой тепло, негу и... нежность. Возникло ощущение, что на Кайфата одобрительно смотрит кто-то бескрайне огромный, древний и беспомощный. Лишенный привычного разума, но словно бы все равно мыслящий и чувствующий.

Словами пережитое было не передать, как ни старайся. Ну нет ни в гральге, ни в торне таких понятий, что могут описать испытанные К'ирсаном чувства. Слишком редко люди сталкиваются с чем-то подобным, чтобы придумать подходящие к случаю фразы и термины.

Хотя Кайфат и не пытался, наслаждаясь переживаниями...

Так продолжалось все отведенное под ритуал время, пока внимание чего-то невообразимого не пропало столь же быстро, как появилось. И К'ирсан вновь получил возможность

двигаться.

Он в два захода встал, немного постоял, бездумно показываясь на носках, и принялся медленно подниматься со дна «колодца» по специально оставленной для него лестнице. Уже наверху, на поверхности, вдруг понял, что окружающих зацепило точно так же, как и его самого. Всерьез. Причем не как раньше, когда все понимали рукотворный характер чудес, а по-настоящему. После чего никто из тех, кто присутствовал на ритуале, даже мысленно никогда не назовет К'ирсана самозванцем, диктатором или лжеимператором.

– Это все... – спросил К'ирсан у попавшегося ему на глаза главы делегации Восточного Кайена, неопределенно покрутив в воздухе пальцем, – как-то предполагалось с самого начала?

Торгаш, еще явно не отошедший от пережитого, замотал головой, отрицая саму мысль о наличии чьего-то злого умысла.

– Почему-то я так и думал, – пробормотал К'ирсан и не оглядываясь направился в сторону городских окраин, где участников церемонии ждал каменный амфитеатр и где все уже давно было готово к празднеству.

За императором потянулись и остальные. Образовалась процессия, во главе которой двигался К'ирсан Кайфат в компании с видными представителями делегации Восточного Кайена и ближайшими соратниками, группа охранников, а следом все прочие участники церемонии. Маршрут проле-

гал через центральные улицы Кима, так что в каждом окне, с каждой крыши и из каждой подворотни выглядывали любопытные лица горожан. Всем хотелось увидеть императора, при жизни ставшего легендарным, а потому, несмотря на все усилия внешнего кольца охраны, оградить К'ирсана от назойливого внимания потенциальных ассасинов у них не получалось.

«Говорят, что истинные тираны никогда не погибают от рук убийц. Клинок, удавка, яд – все это удел слабых правителей, деспоты умирают в своих постелях, – внезапно подумалось К'ирсану. – Интересно, а кто в этом смысле я?»

Странная мысль заставила вздрогнуть и более внимательно прислушаться к себе. Выбитый из колеи ритуалом Кайфат вдруг понял, что внутри него пускает кровавые всполохи чутье на опасность. И это было явно не беспокойство из-за высокого риска встретить среди горожан убийцу – воина разгромленной харнской армии, какого-нибудь обиженного его властью дворянина или наймита врагов рангом выше. Нет, приближалась какая-то иная, но отнюдь не вымышленная угроза... И вместо императора К'ирсана Кайфата появился прошедший сотни сражений воин и маг. В ауру хлынула энергия, одно за другим начали занимать отведенные им места подвешенные заклятия.

Глядя на Владыку, забеспокоились и Канд с Моксом. Так же скрытно, как и Кайфат, они принялись готовиться к нападению: связывались через амулеты с подчиненными, фор-

мировали заготовки защитных плетений. По знаку К'ирсана остальную охрану предупреждать не стали – те и так сохраняли повышенную бдительность. Да и Кайфата не оставляло ощущение, что приближающаяся опасность не из той категории, что может быть предотвращена силами простых вояк.

Однако время шло, и ничего не происходило. Никто не нападал, не швырялся чарами, не обрушивал на голову императора гнев Стихий и не натравливал демонов. Уже впереди показался вход в амфитеатр, а недруги так себя и не проявили.

Покушение случится на месте проведения праздника?

Кайфат собирался отдать приказ начальнику охраны о повторной проверке амфитеатра, как ощущение приближающейся опасности вдруг стало нестерпимым и... невидимый враг сделал свой ход.

Все началось со знака. Высоко в небе прямо над головой К'ирсана возник туманный круг, перечеркнутый вертикальной полосой. За считанные удары сердца все его линии приобрели неестественную четкость, а сам он начал испускать стремительно нарастающее давление. Мархуз знает что испытали в тот момент остальные, для Кайфата это проявилось в виде навалившейся на плечи незримой тяжести. Причем тяжесть эта постоянно увеличивалась, тянула к земле и давила на внутренние органы, обещая в скором времени раздавить императора точно букашку. Знак ордена Памяти, казавшийся ранее не более чем примитивным рисунком, теперь

воспринимался как колоссальных размеров гора. Сосредоточившая в себе достаточно мощи, чтобы сокрушить сколь угодно могущественного мага.

Какой сюрприз!

Вокруг что-то кричали люди, пытались сыпать приказами офицеры охраны, творили волшеббу маги – К’ирсан краем сознания отметил, как над головой возникли несколько стихийных Щитов. Но все было бесполезно. Привлеченные орденом Памяти Силы были такого порядка, что простыми мерами с ними было не справиться. Потому как небеса коржила мощь не понятной и предсказуемой колдовской энергии, а вера сотен разумных, слитая воедино властью Света и Бездны.

Кайфат даже не стал подбирать подходящее защитное плетение, чутьем опытного практика понимая, что в обороне этот поединок не выиграть. Сознание как всегда погрузилось в Сат’тор, многократно выросла скорость мышления и способность манипулировать потоками Силы. И К’ирсан принялся создавать противника для материализованного в небе символа враждебной ему Стихии.

В качестве основы взял структуру того же двойника. Добавил где нужно необходимые цепочки рун, увеличил пропускные каналы и, наконец, изменил облик своего создания на рыцаря в сияющих доспехах и с прямым двуручным мечом в латных рукавицах. Единственное, не стал тратить время на управляющие элементы, напрямую соединив рыцаря

астральным каналом с двойником. Такая задача вполне по плечу сотворенному духу, так что Кайфат мог сосредоточиться на накачке Силой главного оружия нового воина – чар Разрыва, которым был придан вид честного клинка.

Рыцарь появился в небе столь же внезапно, как и перекрнутый круг. Получился он действительно удачным, внушающим уважение и оставляющим ощущение достоинства и какой-то... праведности. Да чего там, он даже свет испускал, словно какой-нибудь благородный обитатель высших планов. Ну и в качестве финального штриха на груди и спине воина полыхал зеленым знак в виде ока с двумя завитушками – символ Владыки.

Рисунок К'ирсан добавил в последний момент. Потому как противник использовал не классические заклинания, а знаки и символы, за которыми стоял глубочайший смысл, противопоставлять им стоило уже свои собственные символы и свои смыслы...

Однажды К'ирсан уже оказывался в ситуации, когда в небе отпечатывались отголоски его сражения с врагом. Во время призыва Рошага в Козьих горах из-за особенностей использованных чар у их драки появились тогда тысячи свидетелей. Сейчас ситуация была иная. Энергетические конструкты К'ирсана и ордена Памяти были не отражением, а активными участниками битвы. И для Кайфата подобный подход к сражению был несколько необычен.

Тем временем рыцарь отсалютовал символу ордена Памя-

ти мечом, сделал шаг и с размаху опустил клинок на могущественный знак. Грохнуло так, что заложило уши, а кого-то из самых нестойких и вовсе швырнуло на землю. По воздуху от места столкновения во все стороны пробежала волна в виде расходящегося дымного кольца, однако это стало единственным зримым проявлением столкновения двух сил. Сам знак уцелел и все так же давил на Кайфата своей мощью.

Но и рыцарь не собирался ограничиваться единственным ударом. За первым ударом клинка последовал второй, третий... Гром гремел уже не переставая, небо исчертили десятки колец, а некогда сияющий светом меч теперь полыхал изумрудным пламенем Древней магии и любого другого противника уже давно бы обратил в пепел. Но символ ордена Памяти все так же держался. Больше не набирал мощи, но и не терял ее. Сил К'ирсана для поединка подобного рода явно не хватало...

Как вдруг Кайфат ощутил, что в управляемых им ручейках энергии появилось что-то новое. Непокорное, строптивое и... могучее. И это новое вливалось в рыцаря все более и более плотным потоком, поднимая его мощь на совершенно иной уровень. Кайфату понадобилась доля мгновения, чтобы понять, что энергия поступает через связь с двойником. После инцидента со сферой, когда двухголовая змея ворвалась в призрачное тело рукотворного помощника К'ирсана, магические узы между творением и его создателем заметно окрепли. И теперь принесли свою пользу: впервые на памяти

императора-мага не он подпитывал Силой двойника, а двойник стал для него источником энергии. Не использовать такой шанс было глупо, и К'ирсан не раздумывая перенаправил всю эту дополнительную Силу все в тот же меч.

И следующий взмах клинка принес уже совсем другой результат.

С оглушающим треском знак перечеркнутого круга был рассечен надвое, и вся содержащаяся в нем мощь трансформировалась в гигантскую молнию, которая ударила куда-то за амфитеатр. Огненная вспышка в месте попадания разряда полыхнула на полнеба. Пропала удушающая тяжесть, знак ордена Памяти на глазах превратился в туманные следы в небе, и наконец перестало панически вопить чутье на опасность.

Осознав, что все закончилось, Кайфат развеял рыцаря, заставив его эффектно раствориться в воздухе.

– Отправьте кого-нибудь в место удара. Хочу знать, что это за умелец такой выискался, раз не побоялся против главного жупела Сардуора выступить, – приказал он, ни к кому конкретно не обращаясь.

И словно все только и ждали этих слов, вокруг зашевелились впавшие было в ступор люди. На тех, кто находился поодаль, атака подействовала не столь сильно – все же в фокусе удара был именно К'ирсан, – но и ее отголосков хватило, чтобы появились пострадавшие. Немного, не больше пары десятков, но и они нуждались в помощи. Поэтому К'ирсан

быстро разогнал окруживших его охранников и, поманив за собой Мокса с Кандом, направился к ближайшей группе раненых. На пути попался глава делегации Восточного Кайена, где-то ухитрившийся заработать кровоточащую царапину через все лицо. Кайфат, не сбавляя шага, одним взмахом ладони затянул ему рану, и, кажется, это стало последней каплей, доконавшей высокопоставленного гостя. Сначала вдруг заработавший древний ритуал, затем покушение и бой с противником столь подавляющей силы, и вот наконец это. Переживший сложный поединок император-маг вместо отдыха лечит раненых, точно простой целитель.

– Владыка! – неожиданно сказал посланник Восточного Кайена с почтением в голосе.

И впервые за все время общения с императором Сардуора расчетливый торговец был по-настоящему искренен...

К'ирсан успел подлатать двоих пострадавших, когда к нему подбежал запыхавшийся телохранитель-ханец. Во исполнение приказа императора воин лично сбегал к амфитеатру и теперь спешил доложить об увиденном. С его слов, в месте падения молнии находилось около сотни мертвецов в ритуальных одеяниях культа Орриса. Причем, судя по характерным знакам, там были храмовники со всего Сардуора. Из Харна, обоих Кайенов, бывшего Зарока, Саурмы и даже Заурама и Загорья. Они словно старались доказать, что К'ирсан Кайфат стал врагом не только для священников в своей стране, но и далеко за ее пределами.

– Вот, значит, как? Что ж, так тому и быть. Тогда и мы осторожничать больше не будем. – К’ирсан хищно осклабился и поманил прислушивающегося к докладу ханьца Канда. – Чтобы время зря не терять, доставай бумагу и записывай... Императорский указ! За падение во Тьму, предательство дела Света и преступления против короны на землях Империи Сардуор запрещаются любые секты или культы Двуликого Орриса и жен его Кали с Альме! Все жрецы отныне объявляются вне закона, а им сочувствующие – злостными пособниками. И да будет так отныне и во веки веков!

Глава 3

У Олега давненько не было такого состояния, когда практически все вызывало у него отторжение. Он мог побыть с семьей, поработать в лаборатории или размять кости на тренировочном полигоне, насладиться чтением новой книги или просто прогуляться по ближайшему парку, но маг предпочитал сидеть в одиночестве в кабинете, медленно цедить полынную настойку и предаваться невеселым раздумьям о своем будущем.

А грустить ему и вправду было о чем. Потому как слишком мучительно и больно осознавать, что ты с вершины политического пьедестала, которого только может достичь чародей его уровня, рухнул едва ли не на самое дно. Ему уже приходилось бывать в шкуре безродного чужеземца, студента, преследуемого беглеца, заключенного, аристократа, личного поверенного Магистра Наказующих и... и вот теперь он снова непонятно кто. Хотя нет, тогда бы у него была еще какая-то надежда. Сейчас же он – человек, который не оправдал возложенного на него высочайшего доверия. Подвел в трудный час своего командира и покровителя, оставив того в ловушке могущественного врага.

– Проклятье, да в чем я виноват-то?! Нашел, влез в драку, почти победил... – прорычал Олег в пустоту комнаты, зло щуя глаза. – Кто знал, что там будут настолько сильные

охранники?!

Ему в память врезались все подробности того сражения, когда он оказался в одиночку против пятерых магов. И ведь не сдался, не отступил, не убежал от драки. Честно принял бой и троих из пяти надолго уложил на койку лечебницы. Вот только оставшиеся двое оказались ему не по зубам. Они выиграли не только дуэль чар, но и уничтожили Камышового кота Олега. Да и с ним самим особо тоже не церемонились, вырубив ударом по голове... Ну да кто такие подробности теперь вспомнит.

И главное, ведь никто Олегу ничего не высказывал, не обвинял и даже не угрожал. Теперь его просто игнорировали, словно в глазах Бримса маг третьего ранга Олег Чимир попросту перестал существовать. Как не оправдавший высокое доверие и не протянувший руку помощи тогда, когда это особенно требовалось высокому покровителю.

Такое не прощается. И плевать, что так просто сложились обстоятельства – доставшиеся Олегу противники оказались слишком сильны, – главное, что Бримс ждал от него поддержки, и он ее не получил. Все остальное лишь пустые оправдания.

Быть может, с начавшейся опалой Олег как-то смирился, если бы мог опереться на поддержку кого-то из своего круга. Однако Айрунг – его единственный друг – опять куда-то пропал. Не появлялся в своем кабинете в главном штабе Наказующих, не писал, игнорировал вызовы на переговорный

амулет и даже словно бы скрывался от общих знакомых. С чем связано подобное поведение Олег не знал, но подозревал участие приятеля в чем-то важном. Доказательством тому было царящее среди старших Наказующих – и особенно среди Безликих – настроение. Сильнейшие маги Нолда из числа давних сторонников Бримса словно бы к чему-то готовились и чего-то ждали. И дело вовсе не в скорой дате принесения бывшим Магистром Наказующих клятвы Архимага! Нет, за пеленой секретности скрывалось нечто иное. Гораздо более грандиозное, чем банальная смена правителя в островной республике...

Мысли о смене власти в Нолде заставили вспомнить о причине случившихся изменений. Как ни парадоксально, однако не конфликт между льером Бримсом и льером Виттором, переросший в полноценный смертельный поединок, изменил расклад сил в стране. Не восставший против Архимага Магистр убил Виттора, а чужак. Чужак, заявившийся во владения Истинных магов и принявшийся здесь хозяйничать, как у себя дома.

Виттор погиб от руки К'ирсана Кайфата, правителя Империи Сардуор, и Олег до сих пор не мог смириться с этой мыслью. Как, мархуз побери, как это могло случиться? Как это допустили? В то, что Бримс приложил здесь руку, он не сомневался, но и в союз между Высшим магом Нолда и адептом Сил Запрета тоже не верил. Бывший Магистр слишком умен, чтобы настолько довериться этому выкидышу Гу-

ур'о'деми, способному ради выгоды на любую подлость. Разве не К'ирсан Кайфат призвал Рошага в Козьи горы, разве не он развязал на Сардуоре кровавую войну, обратившую в хаос весь центр континента, разве не этот Враг всего того, что так ценил в новом мире Олег – законов и принципов цивилизации Истинных магов, – обрушил и без того дышащую на ладан систему международных договоров и взаимных обязательств?! Он, и только он. В центре всего этого безумия, его источник и причина – именно соплеменник Олега. И оттого ненависть Чимира к нему возросла еще больше.

Олег, правда, отдавал себе отчет в том, что его неприязнь к К'ирсану имеет привкус зависти – слишком Кайфат силен и влиятелен, чтобы это можно было игнорировать, – но гнал такие мысли прочь. Считать себя адептом Добра, а Кайфата – исчадием Зла, было гораздо приятнее. Еще бы убедить остальных разделить с ним эту точку зрения...

– Интересно, теперь-то Бримс отправит к убийце своего предшественника пару звезд Безликих или снова будет повторять про «вынужденного союзника на Сардуоре»? – злобно сказал Олег в пустоту кабинета. – Вот только отказ от мести за предшественника новому Архимагу не простит даже самый лояльный к нему Совет. Сегодня голова убийцы Виттора – это цена пропуска во власть... – Внезапно Чимир помрачнел и вперил взгляд в небо за окном. – Если только Бримс не сможет убедить Мастеров в чрезвычайной важности того самого таинственного дела...

Проклятье! Неужели хфургов ублюдок снова выкрутит-ся?!

Настроение окончательно испортилось. Раздосадованный и злой Олег резко поднялся из-за стола и быстрым шагом покинул кабинет. Миновал коридор, колонный зал с двумя белоснежными лестницами и по очередному коридору прошел в жилое крыло усадьбы. Именно здесь располагалась их с женой спальня и детская, где под присмотром двух нянек обретался Туран – их с Аливией сын. И именно сюда торопился Олег, давно уже заметивший, что он по-настоящему спокоен, только когда держит на руках своего ребенка.

Туран не спал – из-за двери доносился его залиvistый смех. Няньки играли с малышом во что-то вроде прятки, чем привели его в прекрасное расположение духа. Олег даже немного приревновал сына к этим женщинам, которые проводят с ребенком гораздо больше времени, чем отец или мать. Но быстро подавил неприятно чувство и без стука вошел в комнату... чтобы спустя миг поймать в раскрытые объятия верещавшего от счастья Турана. И под этим задорным напором сжавшие сердце тиски действительно начали ослабевать...

С сыном Олег провозился почти час. Мог бы и дольше, но мальчик плохо переносил близость к магу уровня Чимира. Кровь иного мира, текущая в жилах отца, помноженная на его личную мощь и усиленная наследием древнего магического рода матери, породила настоящий талант. Талант, спо-

собный уже в столь юном возрасте взывать к Стихиям. Пока это была только Земля, но чем мархуз не шутит? Главное, не нарушить то равновесие, в котором находился сейчас неокрепший Дар. Сегодня слабый и подверженный воздействию даже ауры отца, а спустя годы обещающий поставить Турана вровень с сильнейшими магами Нолда.

Олег не хотел заглядывать настолько далеко, но... но если судьба не будет к малышу жестока, лет через сорок – пятьдесят ему вполне будет по силам побороться за регалии Архимага. То, чего вряд ли когда достигнет отец – Олег не питал насчет своих способностей никаких иллюзий, – станет по плечу сыну. Чимир многое бы отдал, чтобы увидеть лицо Бримса, когда Туран бросит ему вызов! Надо лишь правильно развить заложенный в мальчике потенциал и... оградить от происков врагов.

В памяти всплыло воспоминание о ритуале Познания, который Олег провел над Тураном. Как плачущий малыш, едва оказавшись внутри пентаграммы, вдруг успокоился и начал улыбаться. Как одна за другой зажигались свечи – символы Стихий. И как отвечающая за Землю свеча вдруг вспыхнула ярчайшим желтым пламенем и вмиг сгорела дотла.

И это сейчас, в столь юном возрасте, а что будет через десять лет, через двенадцать?!

Чувствуя, как его распирает гордость, Олег положил задремавшего сына в кроватку и, грозно кивнув нянькам, покинул детскую. Когда-нибудь его сын хорошенько встряхнет

этот мир, но пока он юн и слаб, встречать врагов будет отец. И к этому дню стоит подготовиться!

С таким настроем Олег и направился в библиотеку рода Чимир. Недавнее поражение вынудило в очередной раз пересмотреть представления о собственном могуществе. Реальность показала, что ему не стоило так сосредотачиваться на магии Стихий. Освоение и Земли и Огня требовало многих лет практики. Олег же нуждался в силе сейчас, сегодня, а лучше вчера. И желаемое законным путем ему было никак не обрести. Но кто сказал, что в колдовством Искусстве можно бродить только по разрешенным и огороженным со всех сторон тропинкам?

Чимир вспомнил про магию Запрета. Если раньше изучать ее ему мешала привитая в Академии Общей Магии законопослушность, то теперь подобные глупости его больше не беспокоили. Сила решала все, и чем больше силы, тем проще шагать по дорогам жизни.

Книги, которые его интересовали, находились в тайной секции библиотеки – и Олег даже не хотел вспоминать, через что ему пришлось пройти, чтобы получить к ней доступ у братьев Аливии. Главное, что ключ от потайной комнаты в его руках, и он может посещать ее всякий раз, когда ему вздумается... Одна беда, по интересующей Олега теме книг в сокровищнице знаний рода Чимир оказалось немного. Магия Крови, демонология, проклятия – выбирай что хочешь. Однако Олега интересовала лишь Сила Света – слишком уж

впечатлили его способности Архимага, который именно с ее помощью смог сравняться в могуществе с самим Бримсом. И молодой Повелитель Земли и Огня не собирался проходить мимо столь мощного оружия... Вот только именно магия Света оказалась в числе тем, что мало интересовали древних магов рода. Четыре не самых толстых книги, две брошюры, три свитка – вот и все источники знаний по Первостихии. Впору было впасть в уныние! Да только тайная библиотека была не единственным окном Олега в мир этого Запретного искусства. Посредничество в переговорах с М'Ллеур – тогда еще никто даже представить не мог, чем все обернется, – принесло ему неожиданный бонус. Когда стало понятно, что Бримс пошлет-таки в Талак эскадру пузырей, Минош в награду отправил Чимиру посылку почти с двумя десятками магических свитков. И большинство из них касалось именно магии Света.

Подарок тогда заметно испугал Олега. Мало того что Бримс может расценить это как взятку, так еще и полученные записи касаются Запретных знаний!! Но прошло время, и вот он уже ночами корпит над строчками замысловатой вязи эльфийского языка, а по утрам, когда семейный полигон пустует, упражняется в простейших заклинаниях Света. Свеча, Кисть, Лезвие, Сило, Зеркало – для кого-то эти чары могли показаться чересчур примитивными, недостойными мага третьего ранга, но не для Олега. Он уже успел понять важность основ в изучении силы Земли и Огня, а пото-

му и освоение Света предпочел начать с изучения базовых плетений. Через простое к сложному – вот выбор истинного Мастера. И он планировал следовать ему всегда.

Губы шепнули короткое слово-ключ, и на указательном пальце холодным пламенем вспыхнул огонек Свечи. Следующее слово – и такие огни зажигаются на оставшихся четырех пальцах. Теперь заклинание подлиннее – и Свечи сливаются в единое целое, захватывая всю ладонь. Базовые плетения соединились в нечто более сложное – в Перчатки Чистильщика. И теперь, если у Олега будет такое желание, ему вполне по силам разбить рукой в «перчатке» слабенький Щит Тьмы. Вроде ерунда, но огненные заклинания потребовали бы на то же самое в полтора раза больше энергии!

Еще раз полюбовавшись Перчаткой, Олег со вздохом развеял заклинание, после чего со стилем в руке склонился над блокнотом. Исследовательский пыл Чимира был настолько силен, что он даже вел записи, в которых фиксировал все свои успехи и неудачи.

Внезапно его сосредоточенность была нарушена вибрацией связного амулета. Это был дворецкий, который настоятельно просил «молодого льера» спуститься вниз и разобраться с каким-то мальчишкой, желающим увидеть «Истинного мага Олега».

Чародея так и подмывало послать незваного гостя куда подальше, но любопытство пересилило. Никаких пацанов среди его знакомых, тем более способных заявиться к нему в

поместье, не было. Так что под личиной юнца мог скрываться кто угодно. И заинтригованный Олег спустился в гостиную, на всякий случай захватив с собой приобретенный на днях боевой жезл...

Мальчишка ждал хозяина дома около участка стены между двумя фальшивыми колоннами, ради красоты увешанного клинковым оружием и элементами боевых лат. Заложив руки за спину и покачиваясь на носках, он с видом знатока изучал образцы оружия, то и дело с явным неодобрением качая головой.

Олег придирчиво окинул пацана взглядом. Юный, но уже и не ребенок – в возрасте женщин и подростков Чимир совершенно не ориентировался. Помятая, но явно дорогая одежда, на поясе короткий изогнутый меч в невзрачных ножнах и с потертой рукоятью, на шее, поверх камзола, какой-то защитный амулет из тех, что доступны для покупки в странах – членах Объединенного Протектората, – это говорило если не о богатстве, то о достатке. На «сиротку», с чего-то решившего поклянчить денег у «богатого» Истинного мага, он совершенно не походил. Тогда зачем он здесь?

– Парень, ты кто такой? – громко спросил Олег, переступив порог комнаты, и немного вальяжно сел в ближайшее кресло.

Юный гость стремительно обернулся к Чимиру, поразив какой-то завершенностью и текучестью движения.

– Льер Олег? – ответил он вопросом на вопрос.

Окинул мага странным взглядом, после чего, словно спохватившись, принял предписанную этикетом позу и представился:

– Меня зовут Селерей Регнар. – Помедлил, ожидая реакцию, но так ее и не дождался. – И я рад, что наконец смог...

– Селерей, давай начистоту, – прервал его Олег. – Согласен, твое имя я где-то уже слышал, но тебя самого знать не знаю и... положи руку на сердце... знать не хочу. Так что либо сразу переходи к делу, либо проваливай отсюда!

Олег ожидал от мальчика любой реакции на свои слова – испуга, раздражения, обиды, но никак не мелькнувшей в глазах убийственной злости. Той самой злости, что присуща не подростку, а опытному, не раз убивавшему врагов воину. Впрочем, угрожающая эмоция пропала столь же быстро, сколь и появилась. И Чимир решил, что ему показалось.

– Я... сын Лакристы Регнар, возможно вам более известной под именем Настя, – глухо сказал юный гость.

Олег вздрогнул. Уж чего-чего, а такого он точно не ожидал. Да и кто ожидает, что спустя много-много лет после расставания с девушкой к вам вдруг заявится в гости ее сын?

– И... чего дальше? – подозрительно спросил Олег.

– Дальше? – На лице мальчика зазмеилась недобрая улыбка. – Хочу вот рассказать вам, что моя мать погибла от рук наемных убийц!

– Сочувствую, – машинально кивнул маг, а затем вдруг спохватился: – Убийц?! Погоди, насколько я помню послед-

ние новости, она... то есть вы с ней... были как-то связаны с Даргом, сыном Сохога... И это значит, что просто так до вас не добраться!

От мальчика снова полыхнуло злостью.

– Все так думали, однако все же до нее добрались. И закололи прямо во дворце, – с непонятым вызовом сказал он.

Олег тяжело вздохнул и взъерошил волосы.

– Ладно, понял... Селерей или как там тебя, – кивнул он. – А я тут при чем? У тебя вроде отец есть. И пусть твоя мать, насколько понимаю, с ним много лет не общалась, такие новости надо сообщать не бывшим возлюбленным жертвы, а кровным родственникам...

Теперь пришла очередь Селерея перебивать собеседника.

– У меня нет отца. Нет и никогда не было! – отчеканил он, после чего достал из правого кармана камзола медальон на цепочке и бросил Олегу. – Зато есть эта вещь! Вещь, которую я забрал из рук матери. И которую считаю своим долгом вручить вам!

Олег поймал драгоценную безделушку и торопливо щелкнул тугой застежкой. Медальон раскрылся, и Чимир, к своему потрясению, увидел две лаковые миниатюры, изображающие молодую Настю и... его самого.

Какого мархуза?! Откуда такое могло вообще взяться?! До прибытия на Торн у Насти ее не было, а к тому моменту, как у Насти появились деньги для заказа подобных украшений, они уже расстались. Медальону просто неоткуда взяться, од-

нако вот он, в руке Олега.

– Понятия не имею, откуда эта вещь появилась и какой в ней смысл, но... ладно, чего дальше? – спросил Олег, мысленно порадовавшись, что супруги нет в зале.

– Мне нужна помощь! – сверкнул вымученной улыбкой Селерей. – Королю Даргу без матери я не нужен, настоящего отца сам видеть не хочу, так что единственным равнодушным человеком, к которому могу обратиться за поддержкой, остается Истинный маг Олег.

– О как... – вырвалось у Олега, и он от удивления аж замотал головой. – Сам придумал или научил кто?

– Мама перед смертью попросила так сделать, – сухо ответил Селерей, но что-то в его облике мешало безоговорочно поверить в сказанное. – Да и не связывает меня больше ничего с Объединенными королевствами, чтобы оставаться там хотя бы одно лишнее мгновение...

– И поэтому ты решил, что, раз на Сардуоре тебе делать нечего, можно отправляться на поиски бывшего парня твоей мамы?!

– Да, – пожал плечами мальчик. – Тем более что найти вас не было проблемой. – Затем вдруг уже иным тоном добавил: – Вот только на Сардуоре мне как раз есть что делать... Я уже сказал, что мать убили наймиты самозваного императора?

– К'ирсана Кайфата?! – воскликнул Олег. – Зачем она ему сдалась-то?!

– Не знаю, быть может, хотел через нее как-то задеть господина Дарга... Хотя мне все равно! – мрачно махнул рукой Селерей. – Дарг все знал, однако мстить за маму не захотел. – Мальчик скорчил рожу и продолжил: – Ведь это «сильно повредит государству и без того ослабленному войной»!

– А ты, получается, хочешь отомстить?

– Да! И рано или поздно это сделаю! – огрызнулся Селерей. – Пока же хочу простой поддержки... и единственный, на кого я могу в этом положиться, – соплеменник мамы!

Мальчик больше не пытался давить на канувшие в прошлое отношения между матерью и хозяином дома и теперь напирал на их общее происхождение. Но и этого ему показалось мало, немного театрально понизив голос, он вдруг заговорил о вещах более прозаических:

– Если же вы забыли, где ваши корни... что ж, я хоть и юн, но законы этого мира понять успел. У всего есть цена, и я готов заплатить за поддержку.

Странный медальон и не менее странный его владелец, смерть Насти и обвинение в ее гибели агентов К'ирсана Кайфата, какая-то неуместная, на взгляд Олега, просьба о помощи – свалившиеся на Чимира новости ввергли его в ступор. Когда все происходящее начинает казаться глупой фантазмагорией, разбираться в которой нет ни сил, ни желания. Однако обещание заплатить настолько выбивалось за рамки ожиданий Олега, что он мгновенно пришел в себя.

– Заплатить? Мальчик, чем ты можешь заплатить? – вы-

дал он, не скрывая раздражения. – Не надо повторять слова взрослых, не понимая их смысла...

Но Селерей не дал Олегу договорить.

– Я могу рассказать о рощах меллорнов, заложенных Светлыми эльфами в Пяти королевствах, о подготовке проповедников Общества искателей Света, о ситуации с повстанцами на востоке и об известных мне переговорах с людьми К'ирсана Кайфата. Это достаточно для того, чтобы Олег Чимир вспомнил, что он не был рожден в этом мире и у него есть нуждающиеся в поддержке сородичи? – спросил мальчик, кривя губы.

И Олег тотчас понял, что больше не может воспринимать Селерея как неприятного гостя из полустертого временем прошлого. От которого можно отмахнуться и забыть, сунув на дорогу кошелек с полусотней фарлонгов или... или просто прогнав за пределы поместья. Нет, если он действительно знает о чем говорит, то и относиться к нему как к безродному попрошайке уже нельзя. Хотя бы потому, что любая из обещанных новостей достаточно ценна, чтобы уже Олег мог с ее помощью вернуть себе если не расположение, то хотя бы внимание лъера Бримса. А это дорогого стоит.

– А вот это уже другой разговор, юноша, – растянул губы в фальшивой улыбке Олег и показал на кресло рядом с собой. – Присаживайся, кажется, наша беседа обещает быть долгой...

То, что Селерей на его слова неприязненно дернул угол-

ком рта, Олег старательно проигнорировал.

* * *

Площадь Четырех обелисков на северо-западе Талака редко бывала многолюдной. Здесь не любили прогуливаться влюбленные парочки, сюда не заглядывали праздношатающиеся зеваки, не устраивали праздничных шествий, ярмарок и карнавалов. Ее и убирали-то лишь раз в год, непосредственно перед Днем Памяти, когда в столицу прибывали гости из «союзных» государств. В этот день у монументов собирались многие – читали пафосные речи, клялись в вечной дружбе и жгли благовония в честь четырех генералов, «убедивших» погрязший в заблуждениях Тлантос признать авторитет Объединенного Протектората и присоединиться к исполнению Закона о магии Запрета. Однако «праздник» заканчивался, чужаки уезжали, и площадь Позора – а именно так ее называли в народе – снова приходила в запустение. Превращалась в обычный городской пустырь, до которого никому не было дела...

Только на этот раз Четыре обелиска напомнили о себе задолго до Дня Памяти. На глазах у случайно забредшего на площадь горожанина, решившего таким образом срезать путь до дома, между монументами внезапно возникла зона пространственных искажений, фонтанирующих энергиями Смерти. Языки серой хмари сначала выжгли всю зелень во-

круг аномалии, а затем вдруг «выстрелили» в сторону окаменевшего от ужаса бедолаги. И живой здоровый мужчина за считанные удары сердца превратился в кучку изъеденных магией костей и горстку праха. Смертоносные же «щупальца» втянулись в породивший их источник и пропали. Вместо них в воздухе возник серо-голубой овал пространственного перехода, из которого не вышел, нет!.. вывалился король Тлантоса.

Надо сказать, повелитель магов Тьмы и некромантов выглядел весьма удручающе. Какой-то иссохший, с впалыми щеками и черными кругами под глазами, истлевшая одежда расползалась прямо у него на плечах – не государь, а иссорский странствующий дервиш. Впрочем, аура сильнейшего мага Тлантоса полыхала Силой, взгляд был тверд, а рука крепко сжимала Череп Некронда.

Покинувшему Тропы Мертвых Фердинанду хватило нескольких секунд, чтобы определиться с местом, где он оказался, выпепить останки своего несчастного подданного и принять нужное в данный момент решение. Одним взмахом Черепа он заставил кости погибшего взмыть в воздух, обернул в тонкую плоть из пыли и праха, а затем швырнул пробудившегося мертвяка в центр все еще не закрытого прохода на Тропу.

В ответ донесся разъяренный вопль, заставивший Фердинанда с удовлетворением хмыкнуть. Правда, на этом маг не остановился. Совершив жезлом несколько замысловатых

пассов, он сначала призвал шесть призрачных духов и послал их за немертвым бойцом, а затем и вовсе направил артефакт на проход на план Смерти и ударил потоком бесформенной Силы. По его задумке это должно было если не добить варреков-охотников, преследовавших его на Тропах Мертвых аж от самого леса М'Ллеур, то хотя бы задержать их до той поры, пока дверь в иную реальность не закроется.

Увы, первым с Тропы пытался сойти самый зрелый и опытный из двух его противников. Способный как быстро расправиться с немертвыми бойцами, так и выдержать удар магией Черепа Некронда, благо сейчас мощь Великого артефакта заметно упала: слишком много энергии было потрачено на подъем армий нежити, призыв демонов, сражения с магами эльфов Ночи и последовавшее затем бегство по смертельно опасным дорожкам иной реальности, чтобы его Сила сохранилась на прежнем уровне.

И враги этим воспользовались.

Варрек – не менее потрепанный и истощенный, чем Фердинанд, – разметал миньонов короля Тлантоса, отбил атаку Силой, а затем прорвался через проход в реальный мир. Едва же оказавшись на талакской мостовой, он принялся творить какую-то волшбу, воняющую разогретым металлом, сырой землей и почему-то свежей зеленью.

Тотчас пришло понимание, что король Тлантоса совершенно не желает знакомиться с магией Темного эльфа поближе. И он, подчиняясь неосознанному импульсу, вдруг со-

здал из пыли под ногами варрека две костистые руки, вбухал в них прорву энергии и натравил на Длинноухого.

Эффект превзошел любые ожидания. Маг М'Ллеур то ли чересчур рассчитывал ударить первым и запоздал с оборонной, то ли понадеялся на защиту амулетов, но до его тела добрались обе сотворенные конечности. Одна, правда, через секунду налетела на не успевший развернуться Огненный Щит и осыпалась пеплом, но другая сполна выполнила свою задачу. Ятаганы когтей рассекли горло варрека, точно нож лист бумаги, и отделили голову от туловища. Маг эльфов Ночи еще стоял, словно пытаясь осознать свою гибель, а летающая конечность уже растворилась в воздухе.

– Да!! – не сдержал эмоций Высший маг и, в четыре шага приблизившись к варреку, пинком опрокинул его на спину. – Сдох, нелюдь поганая!

Он уже занес над телом эльфа Череп, толком даже не понимая, что именно собирается сделать, как именно хочет отомстить, а в схлопывающемся проходе на Тропы Мертвых уже возник силуэт второго М'Ллеур. Выйти в реальный мир он не успевал, однако был вполне способен бросить заклятие. Что Длинноухий и сделал. Вокруг его вытянутой руки блеснул холодный свет, и в грудь Фердинанда вонзились четыре убийственно-холодных лезвия Когтей Стужи. Причем настолько быстро, что король даже среагировать не успел. А потом все четыре снаряда одновременно взорвались, превратив центр груди правителя Тлантоса в кровавую мешани-

ну из плоти и костей.

Проход на Тропу начал закрываться, еще позволяя видеть происходящее за порогом, но уже не позволяя его переступить. На площади же Четырех обелисков остались лишь тело убитого М'Ллеур да замершая в неподвижности окровавленная фигура Фердинанда...

Кто-то посторонний мог посчитать мертвецом и короля Тлантоса, но это было бы ошибкой. Высших магов вообще сложно отправить в Серые Пределы, а уж столь могущественного адепта Тьмы и Смерти особенно. И в теле Повелителя Черепа Некронда до сих пор теплилась жизнь, несмотря на излохмаченные легкие, огромную кровопотерю и уничтоженное сердце. А могучий разум искал способы исцеления от ран.

Наконец рука, все так же сжимающая артефакт, дрогнула и медленно, словно преодолевая гигантское сопротивление, указала на мертвого М'Ллеур. Не было ни заклинаний, ни сложных плетений – Череп просто стал проводником воли чародея, которая сначала точно ножом вскрыла грудь Темного эльфа, а затем с помощью летающей руки извлекла сердце Перворожденного на белый свет. И стало понятно, что оно до сих пор продолжает медленно биться, все еще сохраняя колоссальный запас жизненной силы.

На это Фердинанд и рассчитывал. Новое движение жезлом, и сердце М'Ллеур, укрытое энергетическим коконом, медленно погружается в месиво в центре груди короля. Даль-

ше тоже просто, во всяком случае для мага уровня правителя Тлантоса, который мог не бояться отторжения нового органа. Всего-то и следовало, что присоединить сосуды к новому сердцу, зарастить разрывы, убрать заторы из сгустков крови и, наконец, заставить живой насос снова гнать кровь по жилам.

Фердинанд справился с задачей за пару минут, после чего пугающая рана на груди стала затягиваться у него на глазах. Жизненной силы варрека оказалось достаточно, чтобы исцелить даже столь ужасное повреждение.

– Хфургово семья!!! – простонал Фердинанд, попутно выкашливая из стремительно восстанавливающихся легких черную слизь. – Да за это я весь ваш род до последнего колена истреблю!!! На корм демонам отправлю!!

Теперь, когда опасность ухода за грань немного отступила, король уже мог себе позволить отпустить вожжи контроля и выплеснуть вовне накопившуюся злобу и боль. Хотя бы в форме площадной ругани.

Как же, его, такого великого и могучего чародея, короля, хозяина Черепа Некронда, генерала армии, победоносно шествующей по Горху, и вдруг загоняют точно какого-то дикого зверя, а затем и вовсе наносят тяжелейшую рану. Мало того, если подумать, то не закрылся вход на Тропу Мертвых вовремя, и у варрека М'Ллеур были все шансы окончательно добить врага.

– Т-твари!!! – уже гораздо более уверенным голосом про-

изнес униженный случившимся Фердинанд. Окинул себя взглядом и, убедившись, что выглядит сейчас совсем не по-королевски, повторил: – Твари Тьмой проклятые!

Сорвав с плеч остатки камзола, он медленно направился в сторону возвышающейся за домами Белой пирамиды. Правда, долго шагать ему не понадобилось. Уже через несколько минут на краю площади Четырех обелисков появился отряд городской стражи, поднятый по тревоге дозорными магами. И благодаря им дальнейший путь Фердинанд проделал верхом и под охраной...

Однако во дворце король вновь активизировался. Вместо того чтобы попробовать отдохнуть, вернуть потраченные силы и здоровье, он кликнул своих помощников.

– Срочно готовьте Заклинательный покой для ритуала Восстановления! Череп исчерпал почти всю энергию, и я хочу совершить первое воззвание к Тьме до сегодняшней полуночи, – велел Фердинанд, показав изрядно потускневший Великий артефакт. – И не скупитесь на жертв. Демоны, маги, орки, длинноухие ублюдки – мне все равно, кто это будет. Я пушу под хх'рагис любого, кто придется по вкусу Черепу! Любого!

И только убедившись, что суть королевского приказа дошла до каждого и задержек с его исполнением не будет, Фердинанд позволил себе чуточку расслабиться. Едва не закончившееся успехом покушение изрядно его напугало, и он не желал оставаться без поддержки Черепа ни одной лишней

минуты.

Однако подготовка ритуала подобного уровня была делом непростым и небыстрым, так что у правителя Тлантоса теперь появилось достаточно времени для отдыха. Чем он и собирался заняться, но прежде... прежде король хотел выяснить судьбу оставленного в джунглях войска.

Фердинанд поднялся в свой рабочий кабинет и уже оттуда, воспользовавшись поддержкой находящегося там связного артефакта, настроился на медальон Гржака. Последнее время он особо выделял этого мага, доставившего в столицу голову лича, и старался привлекать его ко всем мало-мальски важным делам. Вот и на этот раз Фердинанд взял Гржака для участия в кампании по захвату Источника магии М'Ллеур, даже не предполагая, чем все закончится.

Над связным артефактом возникло объемное изображение участка леса, через который мчался почти не разбирая дороги Гржак. А по его следам, с заметной задержкой, шли две ловчих команды М'Ллеур. Все было весьма наглядно и очевидно. Вопрос про судьбу войска, оставленного без командования в разгар сражения, явно перешел в разряд риторических. И единственная вещь, которая теперь интересовала Фердинанда, это убежит ли Гржак или попадется в лапы врагов.

Хотя... мархуз его знает, но он в таланты этого чародея верил.

Фердинанд мысленно пожелал Гржаку успехов и уснул

артефакт. Больше он ничем помочь попавшему в беду подданному не мог: тому предстояло выкручиваться из вороха бед самостоятельно. У правителя Тлантоса было полно и своих забот. Особенно тех, что касались Черепа Некронда и ритуала Восстановления. Удастся быстро вернуть мощь Великого артефакта – и Фердинанд за все оплатит коварным М'Ллеур. Нет – и ярко вспыхнувшая звезда короля-завоевателя потеряет свой блеск.

Все зависело от Фердинанда, и он планировал выложиться по полной!

* * *

Лечебница для особо важных персон под одним из пиков Орлиной гряды, прославившаяся на все подгорное царство своими целителями, хирургами и лучшим медицинским оборудованием из того, что можно купить у нолдских магов за фарлонги, в остальном почти не отличалась от любой другой гномьей больницы. Те же каменные лежаки, тот же светящийся мох на потолке и те же расписанные защитными рунами стены – все строго функционально, без ненужных украшательств и показной роскоши. И от уровня влиятельности пациентов отделка никак не зависела. В конце концов, красотой и комфортом можно наслаждаться и дома, в больнице гномы предпочитали лечиться.

Такую позицию разделяло большинство гномов. Но, к со-

жалению, бывают ситуации, когда в самых строгих правилах возникают исключения. Этот случай был из таких. Сухарт стал тем самым гномом, который возненавидел практичность своих сородичей и в какой-то момент начал мечтать о деревянной мебели и картинах с пасторальными пейзажами.

Впрочем, у него было оправдание. Сухарт лежал здесь с того самого дня, как его привезли в Орлиную гряду из разрушенного драконом-лицем Равеста, и почти не покидал палату. В таких условиях даже самый стойкий взорвется!

Хотя, может, он и зря искал причину раздражения в усталости от окружающей обстановки. В превратившемся в развалины дворце правителя Зелода – пусть он не слишком стыдится своих прижизненных деяний на наковальне Отца всех гномов – Сухарт потерял по локоть левую руку и заработал множественные повреждения позвоночника. Подгорные жители всегда отличались крепким телосложением и способностями к восстановлению, но на этот раз спящего в них потенциала для излечения было недостаточно. И даже лучшие медики Орлиных гор едва смогли ему помочь. Руку, конечно, не отрастили, но способность ходить и вообще двигаться вернули. Что уже не могло не радовать.

– Отродье Бездны! Чтоб твоя душа в горне Всеотца сгорела и ни клочка не осталось!!! – в который уже раз озлился Сухарт, вспомнив подробности атаки дворца Гелида I.

В его ушах до сих пор стояли вопли сошедших с ума от

ужаса и злой магии людей, грохот приближающихся колдовских взрывов, свист и треск пущенных в ход мощнейших стихийных заклинаний... Но лучше всего запомнились стоны умирающих и хруст собственных костей, когда на него обрушились перекрытия уничтоженного дворца.

Раздери его мархуз, но Сухарт даже вышедшего из Бездны дракона толком не видел. Сверхъестественное облако, мечущаяся среди туч черная тень и летящие сверху заклинания – вот и все, что он может рассказать о самом пугающем жупеле Торна за последние несколько лет...

В очередной раз пришло понимание, что с хозяином Козьих гор определенно пора кончать! Тут у Сухарта с некоторых пор больше не было никаких сомнений. Однако и нежелание участвовать в этом благом деле у него тоже окрепло.

И за каким только хфургом Старейшины дали свое согласие на помощь Длинноухим?! Они дракона-лича этого хотя бы видели?!

Дверь в палату внезапно открылась и внутрь без стука вошел Старейшина Зигмунд. Чем-то жутко довольный и прижимающий к груди, точно самую большую драгоценность, длинную деревянную шкатулку.

– Приветствую доблестного генерала! – объявил он, бесцеремонно плюхаясь на стул подле лежанки Сухарта. – Как настроение?

– Как у вляпавшегося в дерьмо и не знающего, как из него выбраться, юнца, – пробурчал Сухарт, из-за ранения

немного подзабывший о сомнительном поручении, навязанном ему Советом Старейшин.

– Ну, не вешай нос, Сухарт. Бывают случаи и похуже твоего, – как мог успокоил генерала Зигмунд. – Кстати, это тебе. – И протянул раненому шкатулку.

Сухарт, уже примерно догадываясь, что там увидит, откинул крышку и достал артефактный протез. Скривился, повертел в руке и... принялся пристраивать искусственную конечность к уже поджившему обрубку. Сразу не получилось, но через пять минут щелкнула застежка на последнем крепеже, передвинулся на одно деление потайной рычажок на протезе, и мертвые металлические пальцы тотчас зашевелились, реагируя на команды разума.

– Быстро ты освоился. Я считал, что тебе на эту игрушку предков понадобится больше времени, – протянул Старейшина.

Но его сентенции Сухарта не волновали.

– Насколько понимаю, ради этого подарка все запасники открыли? – фыркнул Сухарт, изучая протез.

И пока никаких критических отличий возможностей новой конечности от руки из мяса и плоти не заметил.

– Что, очень вам нужен, раз так расстарались? – вдруг спросил он, даже не повернув головы к собеседнику.

– Вроде того, – пожал плечами Зигмунд. – Пока ты отлеживался здесь и жалел себя, шевеление сил Бездны во вроде бы очищенной от зла старой столице стало заметно даже

немагам...

Слова Старейшины хоть и разозлили Сухарта, но возмущаться он не стал, лишь зло сверкнул глазами и холодно сказал:

– А я тут при чем?

– Ну, тебя же Совет назначил главной нашей военной миссии на поверхности? От тебя зависит, насколько хорошо Перворожденные оценят наше участие в общем деле борьбы с драконом-личем, – противным голосом ответил Зигмунд. – К примеру, сейчас они даже слушать не хотят никаких просьб о помощи. Даже если мы все здесь в Бездну провалимся – палец о палец не ударят! Зато больше войск сверх договора запросили...

Сухарт скривился.

– Надеюсь, мне не надо напоминать про то, что я говорил об идее военного союза с Длинноухими? – спросил он и после небольшой паузы уточнил: – И что Совет решил?

– Активизировать работу по другим направлениям. И прежде всего с кланом Черного Молота, – сообщил Старейшина.

– Мы это уже сотню раз обсуждали! К чему все... – начал было Сухарт, но Старейшина решительно его прервал.

– Я лично отправил письмо К'ирсану Кайфату, как единственному союзнику Хозяев Порубежья, – сказал Зигмунд холодно. И добавил: – А он мне ответил...

– Что?! – аж подпрыгнул на своем месте Сухарт. – Отве-

тил?! И что?

– Сказал, что у всего есть цена. В том числе и в столь щепетильном вопросе, как замирение дальних родственников, – сказал Зигмунд не без иронии. – А еще намекнул, что если мы договоримся и Черный Молот нам не поможет, руку помощи может протянуть и он сам. В его государстве полно квалифицированных магов, умеющих и любящих решать сложные проблемы.

Сухарт в волнении облизал пересохшие губы.

– Предложите ему все что угодно. Ресурсы, материалы... Тлантосу мы ведь всякое продавали, наверняка можем заинтересовать и его соседей из Сардуора, – заговорил он, уже прокручивая в голове подходящие варианты и схемы.

Однако Старейшина его энтузиазм явно не разделял.

– Что мы можем такое предложить императору К'ирсану Кайфату, чего ему не дадут Хозяева Порубежья? – спросил он сердито.

Сухарт помрачнел.

– А если подумать? – недовольно протянул он и, забывшись, взъерошил себе волосы своей новой металлической рукой.

– Вот и думай! У тебя это хорошо получается, – фыркнул Зигмунд и, поднявшись, направился к выходу из палаты. Однако прежде, чем переступить порог, с каменным выражением лица выдал: – Совет верит в тебя и твои таланты!

И покинул комнату. Брошенную ему в спину сначала по-

душку, а затем и шкатулку вместе с последовавшими за бросками ругательствами Старейшина подчеркнуто не заметил.

Глава 4

В любой сфере деятельности – будь то занятия наукой, искусством или ремеслом – всегда выделяют профессионалов и любителей. Причем деление это весьма строгое и однозначное, хотя многие профаны и думают иначе. Граница, отделяющая одно от другого, – это системный подход. Нельзя достичь вершин, если ты предварительно не разобрался в терминологии, не изучил существующие теории и открытые другими законы. Невозможно, строя дом, возводить стены, не озаботившись подготовкой надежного фундамента. Всегда нужно следовать определенной системе.

Магия также требовала системного подхода. При хорошей интуиции, удаче и таланте достичь можно немало, однако рано или поздно практик и исследователь упрется в барьер своего незнания. И тогда он неизбежно будет вынужден вернуться туда, откуда начал, и заняться неким упорядочением своих знаний. Хотя бы просто из желания найти белые пятна в своей подготовке и понять, над чем надо работать в будущем.

Приведением своего понимания магии в стройную систему К'ирсан занимался последние несколько лет, и работа явно близилась к завершению. Давно уже сформулированы основные постулаты магической теории, собраны в единую модель принципы создания заклинаний, а уже известные чары

поименованы и классифицированы. Основная работа была выполнена, К'ирсану предстояла лишь шлифовка формулировок и доработка отдельных описаний.

Так появился компендиум по всей известной К'ирсану магии. Экстракт его знаний, которые Кайфат считал своим самым большим сокровищем, наследием, которое он мог передать только наиболее близким людям. Даже его ученики и ученики его учеников получали эти знания в урезанном виде, и лишь дети императора Сардуора – его истинные наследники, в крови которых с рождения бушевала магия, имели право на получение полной версии свода Древней магии!

Ценность знаний, собранных в этом справочнике, требовала особого отношения к их защите от посторонних взглядов. Поэтому в качестве хранилища магической мудрости К'ирсан использовал два кристалла памяти – по одному для каждого из сыновей, – для большей надежности запечатав камни собственной кровью. Так что добраться до содержимого хранилищ знаний теперь могли лишь его кровные родственники.

Нет, разумеется, Кайфат надеялся, что, когда придет время, он сможет лично заняться обучением детей, но... жизнь – коварная штука. Слишком сложные и грандиозные задачи поставил перед собой К'ирсан, слишком могущественных существ сделал врагами, чтобы верить в свое светлое будущее. Если удастся продержаться десять лет и закончить строительство жизнеспособного государства, то К'ирсан уже

тогда будет считать свою жизненную миссию выполненной. Все что сверх того казалось ему чем-то сказочным и невозможным.

Так что пускать развитие магического дара сыновей на самотек, из одной лишь веры, что «все будет хорошо», он не собирался. А потому старательно, при каждом удобном случае, дополнял уже сформированный компендиум новыми теориями и формулами.

Со стороны процесс «заливки» знаний в кристалл смотрелся необычно. Сначала К'ирсан выбирал нужные фрагменты, пометая их магией, затем с помощью относительно несложного плетения создавал иллюзорные копии. Причем каждая из копий взмывала в воздух, точно подхваченный ветром лист, начинала вращаться, до той поры пока в какой-то момент перед Кайфатом не закручивался зеленый хоровод. И лишь тогда Владыка создавал следующее заклинание, которое сжимало все фрагменты в две одинаковых светящихся точки и погружало каждую из них в кристалл.

Обычно выжимка необходимых знаний собиралась Кайфатом из его многочисленных дневников, блокнотов и отдельных записок, но на этот раз он изменил своим правилам и «переливал» в кристаллы фрагменты записей из рабочих журналов магов Корпуса. Среди подчиненных колдунов и магов неожиданно нашлось немало тех, кто обладал некоторым сродством с магией Логов – магией Пространства. И сформировав из них несколько исследовательских

групп, поставив правильные задачи, Кайфат получил настоящий прорыв в изучении магии Пространства – третьей части своего Дара, практически им не освоенной. И результат этого самого прорыва следовало сохранить для наследников Силы К'ирсана!

Все же не зря император Сардуора уподобился грабителю, который пришел в чужой дом, убил хозяина и украл ценности. Понятно, что взаимоотношения правителей и политиков нельзя оценивать по меркам профанов-филистеров, однако и воспринимать случившееся как само собой разумеющееся у К'ирсана не получалось. Он как-то привык видеть себя рыцарем на белом коне – пусть с оговорками и послаблениями, – а не гнусным разбойником. Так что любое свидетельство правильности принятого решения поднимало ему настроение.

Добытая в Нолде работа Птоломея ведь и вправду толкнула магическую науку империи далеко вперед. А значит, государство и народ получили еще один дополнительный шанс на добрую жизнь без рабского ярма Протектората. Ради такой цели можно было заплатить и более суровую цену!

Самым первым достижением в магии Логов стало создание артефактов, усиливающих сродство с пространственной волшбой. Для обычных чародеев они были почти бесполезны, зато таланты обладателей нужного Дара поднимали на несколько ступеней вверх. Все как с чтецами Астрала, которые обычным путем никогда не сравнятся в магии репто-

хорсов с ее истинными адептами, однако благодаря неким артефактам способны переступить через ограничения своей природы.

Необходимый колдовской инструмент исследовательская команда под руководством ученика К'ирсана Канда разработала за седмицу. Хотя надо быть честным, благодаря наличию необходимых формул и теоретических описаний о каком-то достижении речь вести не стоило. Они просто пошли по проторенной дорожке чужих изысканий.

А вот дальше... дальше начались сложности.

Наиболее важные разделы магии Пространства – построение Врат, Троп, использование переходов на короткие расстояния – требовали как колоссальных предварительных расчетов, так и наличия развитой интуиции мага-практика. Того самого чутья, которое вопреки рациональному разуму было способно отыскать верный путь в лабиринтах незнания.

Увы, те два десятка слабеньких магов Пространства, что смог найти К'ирсан, нужным чутьем не обладали. Все, на что они были способны, это помогать Кайфату в разработке отдельных элементов чар. Конечно, и это уже было немало, однако мархузова доля работы все же ложилась на плечи императора. Что огорчало...

Впрочем, скоро стало ясно, что столь серьезные проекты К'ирсану и его магам на данный момент не потянуть. Сказывался недостаток опыта и личного мастерства исследовате-

лей. И императору пришлось умерить аппетиты и переориентировать чародеев на менее сложную задачу. Ближайшей целью стало создание пространственного маяка, помогающего правильно нацелить чары Малого Переноса. При наличии данного устройства армии и крупные отряды перебрасывать с одного конца света на другой, конечно, не получится, но вполне можно транспортировать небольшую группу воинов или чародеев.

С задачей справились на удивление быстро. Уже через несколько седмиц были готовы первые рабочие образцы, с помощью которых удалось телепортировать живую шушу. Сначала из исследовательской базы Корпуса в окрестностях Старого Гиварта в деревню за сотню верст от столицы, затем обратно... Первые успехи вскружили голову, но реальность, правда, быстро расставила все по своим местам. Третья попытка закончилась уничтожением маяка, попавшего под влияние неожиданно возникшего пространственного искажения, многочисленными разрушениями на базе и последующим затем пожаром.

Новые испытания пришлось отложить еще на две седмицы...

– Канд, начинай! – скомандовал К’ирсан в переговорный амулет, не сводя глаз с центра испытательной площадки, где находился маяк.

Это был уже десятый перенос с момента аварии и первый, когда вместо шуш и свиней в эксперименте участвовал чело-

век. Пусть это был доброволец, причем из числа клейменых каторжан, но Кайфат все равно немного нервничал. Отправлять людей на смерть просто так, ради исследовательского любопытства было ему не по нутру. Однако и избежать подобного испытания тоже не было никакой возможности. Без пробной транспортировки человека – обычного, лишенного Силы – не сделать следующий шаг и не телепортировать мага. А ведь смысл всей этой возни вокруг маяка как раз сводится к созданию инструмента для быстрого перемещения магов или Мастеров Меча.

Та грань его Дара, что отвечает за магию Логов, внезапно отозвалась слабой вибрацией, предупреждая о начавшихся изменениях в ткани реальности. Ощущение крепло все больше и больше, пока наконец не достигло пика и в центре полигона, точно над маяком, не появился столб тумана в две сажени высотой. Внутри вспыхнул голубой разряд, возникло мельтешение каких-то теней, запахло грозовой свежестью и почему-то ржавым железом, а затем все вдруг прекратилось и на песок рухнул босоногий человек в простых белых штанах и рубаше. Слова же и обороты, которыми сыпал покоритель пространства, могли вызвать зависть у всех любителей поминать мархуза и посылать к хфургу.

К'ирсан, никак не реагируя на матерные тирады, бросил на каторжанина заклинание Познания, чтобы спустя секунду с облегчением убедиться в его здравии. Мимолетный контакт с Межреальностью вызвал у испытателя сильнейшие

приступы фантомных болей по всему телу, – но серьезных последствий это не несло и неприятные эффекты проходили сами собой.

– Идеально! – сказал К’ирсан в ответ на вопросительный взгляд присутствующего здесь же Мокса Лансера.

У Верховного мага было полно и своих забот, поэтому непосредственного участия в экспериментах с наследием Птолемея он не проводил. Но первый опыт переноса человека пропустить не мог.

– И маяк тоже в порядке, – спустя пару минут продолжил Кайфат. – Надо еще поработать над стабильностью канала, проверить пределы дальности, и можно будет отправлять мага... – Однако договорить ему не дали. Внезапно лицо императора изменилось, он нахмурился, прислушиваясь, а затем вцепился в переговорный амулет и закричал: – Кали твоя бабка, Канд?! Какого мархуза происходит?!

Все его чувства в голос вопили, что реальность снова пробуют на прочность и маяк опять находится в устье пространственного канала. Только теперь по сотворенному чарами мосту двигался не «легкий» смертный, а некто гораздо более «тяжеловесный». Например, маг.

– Освободить площадку. Живо! – приказал К’ирсан мрачно. И, наблюдая за тем, как помощники торопливо выволакивают еще не пришедшего в норму каторжанина с полигона, пояснил Моксу: – Кажется, Канд – этот безмозглый баран – решил на себе испытать наш способ телепортации на

прочность.

Тем временем давление на ткань реальности нарастало. Тонкий и без того казавшийся ненадежным пространственный канал дрожал и вибрировал так, что это проявлялось в реальном мире в виде бегающих по полигону теней. Над маяком то и дело возникали всполохи огня и света, стреляли в стороны зеленые искры, а от запаха железа щипало в носу. Однако процесс переноса продолжался, и сохранялась надежда на то, что молодой дурак, рискнувший самолично испытать его механизм на прочность, доберется до точки назначения живым и, возможно, даже невредимым.

Как часто бывает, когда надежда начинает побеждать здравый смысл, устье канала вдруг потеряло стабильность и стало схлопываться. Обещая разрушить не только маяк, но и горе-испытателя, почти добравшегося до точки назначения.

– Да чтоб тебя! – выдохнул К’ирсан и, обратившись к своему Дару, «вцепился» в распадающийся канал незримыми руками.

На пути разрушения встала воля Великого мага и... моментально обрела силу Закона. Черета неконтролируемых искажений замедлилась, стала предсказуемой и не такой опасной. Процесс переноса продолжался. И через десяток ударов сердца над маяком возник уже знакомый столб тумана, из которого еще через несколько мгновений вывалился ошалевший Канд.

В отличие от каторжанина маг не кричал и не сотрясал

воздух проклятиями, но и невозмутимость тоже не изображал. Первый ученик Владыки Сардуора бился на песке, беззвучно корчась в пароксизмах адской боли. Судя по пульсациям ауры, молодой чародей изо всех сил старался взять разбушевавшийся организм под контроль, но ничего не получалось. Нестабильный перенос привел в состояние хаоса дух, разум и тело. Чтобы вернуться в норму, требовалось иметь гораздо более закаленную волю и больший практический опыт.

– Оставить бы тебя таким седмицы на три, чтобы запомнил. Да только это уже не наказание будет, а пытка. Навроде той, какой Светлые эльфы своих врагов награждают, – прорычал К’ирсан, ни к кому конкретно не обращаясь.

Однако от него веяло такой жутью, что проняло абсолютно всех, включая личную охрану и Мокса Лансера, – кому-то даже показалось, что от недовольства живого бога содрогнулись даже их души. Так что когда Кайфат направился к страдающему ученику, остальные замешкались и последовали за ним лишь спустя несколько мгновений. Ведь император – это всего лишь титул, в глазах подданных К’ирсан был и оставался Владыкой, властителем магии и повелителем душ. И не важно сколько в этой вере правды и сколько самообмана. Главное, что она живет в сердцах жителей империи и влияет на их поступки.

Пока окружающие приходили в себя после проявления недовольства их государя, К’ирсан успел добраться до Канда

и, направив в его сторону ладони, окатил ученика потоком изумрудно-зеленого света. Но не теплого или даже горячего, а ледяного, промораживающего тело насквозь, чуть ли не до самой души. Видимо, процесс этот сопровождался далеко не самыми приятными ощущениями, потому как до того сохранявший похвальную стойкость Канд вдруг взвыл дурным голосом и сделал попытку уползти подальше от Учителя. Что характерно, корчи тела его прекратились, как прекратились и разрывающие ауру и дух вибрации.

– Кончай орать. Лучше займись медитацией и приведи себя в порядок. Я твое состояние лишь стабилизировал, чтобы вылечить, надо... – рявкнул Кайфат, прерывая поток света и опуская руки.

– Не надо лечить до конца!!! Я сам, Владыка, сам! – завопил Канд, гораздо более активно заработав конечностями.

И лишь когда между ним и его Наставником оказалось саженой десять, рискнул подняться на ноги.

– Ты какого хфурга сейчас устроил?! – яростно прошипел К'ирсан, ощущая, как сильнее разгорается пламя Древней магии в глубине его глаз. – Детство в одном месте заиграло?!

Канд энергично замотал головой.

– Учитель, Учитель... Я все понимаю, но... согласно расчетам запаса прочности должно было хватить! А полученные результаты позволили бы сильно сократить время исследований. Так что это никакое не сумасбродство, а осознан-

ный риск! – принялся объяснять молодой маг. – К тому же... – Он вдруг замялся и с какой-то сумасшедшинкой в глазах продолжил: – К тому же я боялся, что, когда придет время, первым магом, рискнувшим переместиться к нашему маяку, станет ваше императорское величество! Подобные подвиги ведь в вашем духе, а такой риск для нас, ваших последователей, недопустим!

К'ирсан от слов молодого наглеца аж оторопел. Защитничек выискался, поимей его Альме! Он даже повернулся к Моксу, желая, чтобы тот разделил с ним возмущение словами Канда, но понимания там не нашел. Верховный маг явно считал слова юного коллеги правильными и разумными, и осуждать безрассудный поступок явно не спешил.

К'ирсан едва удержался, чтобы не сплюнуть. Пара смелых решений, и вот уже твои же соратники считают тебя эталоном лихости и бесшабашности. Даже обидно как-то...

Неожиданно остро кольнуло беспокойство, быстро сменившееся предчувствием нарастающей опасности или вовсе смертельной угрозы. Такое без внимания не оставить. К'ирсан очистил разум от мыслей, сосредоточился и почти сразу нашел источник недобрых ощущений. Канал Межреальности, по которому только что прошел Канд и который должен был давно закрыться, продолжал жить своей жизнью. Словно бы вмешалась некая третья сила, у которой было свое видение на судьбу этой временной пространственной аномалии.

В воздухе завоняло Тьмой. Устье пространственного канала резко расширилось, вслед за чем столб тумана над маяком окрасился черным с мертвенно-бледным пятном на самой вершине. И из него с презрительной медлительностью вышла угловатая фигура доселе неизвестной К'ирсану твари.

Двуногий, четырехрукий – нижнюю пару использует для дополнительной опоры, – на спине и макушке гребень из похожих на ножи шипов, по бокам хлещет костяной колючий хвост с наконечником, из-под нижней губы торчат два ятага-на клыков, а все тело словно бы состоит из кроваво-красных мышц, не покрытых кожей.

– А ты кто такой? – одновременно спросили Канд и К'ирсан, вытаращившись на незваного гостя.

Впрочем, у Кайфата, кажется, было объяснение случившемуся. Если он правильно понял суть произошедшего, телепортация Канда сильно деформировала канал переноса. Возможно, что где-то даже разорвала или сместила его в сторону. И в линию связи между точкой отправления и маяком вклинился контакт с местом обитания таких вот монстров. Ну а зачем тот решил воспользоваться случаем и удрать в реальный мир, спрашивать надо было уже не К'ирсана.

Пока жуткий гость, дезориентированный переходом, приходил в себя, Кайфат принялся отступать к краю площадки. Была, правда, мысль попробовать атаковать монстра клинком, но инстинкт воина заставил отказаться от этого шага. Что-то было не так. К'ирсану уже приходилось сталкиваться

с разного рода демонами, и со всеми он вполне мог справиться даже с помощью простого клинка, без вселенного Ловчего и сложных чар. Достаточно вспомнить тех же мечеруких демонов-богомолов! Однако на этот раз все было по-другому. И лезть в рукопашную к демону с похожими на бивни клыками явно не стоило.

– Все назад! – приказал К’ирсан, не столько требуя очистить площадку, сколько останавливая тех, кто, наоборот, собрался на нее ступить ради защиты своего императора.

Более того, он даже показал всем пример, ускорив отступление магическим приемом. Уплотнив ауру, Кайфат бросил под ноги отталкивающие чары и спиной вперед улетел за пределы полигона. В это же время очнулся и демон.

Запрокинув голову, тварь издала истошный торжествующий рев, после чего с удивительной сноровкой завернулась в темно-серый с черным отливом магический кокон и... собралась то ли тоже прыгнуть, то ли просто ринуться вслед за К’ирсаном – подробности было не разглядеть. Но гостя из Тьмы остановил Лансер. Верховный маг с недоступной для обычных чародеев скоростью сотворил заклинание на стыке Земли и Воды, усиленное некоторыми знаками Истинного алфавита, которое атаковало защиту демона. Выглядело это как множество щупалец с остриями на концах, выстреливших из-под песка и вонзившихся в нижнюю часть кокона. Вряд ли у Мокса получилось пробить защиту, но подвижности тварь он лишил. Что тоже было неплохо.

– Всем прошедшим инициацию больший уклон на магию Крови. Чистые Стихии работают плохо! – громком объявил Мокс, перебирая различные варианты чар, как менестрель перебирает струны лютни.

В результате его действий щупальца становились более гибкими, подвижными и крепкими, привязывая демона к его месту надежнее стальных цепей. Верховного мага поддерживали остальные присутствующие на полигоне чародеи. Только они заботились не о пленении врага, а о разрушении магического кокона.

Со всех сторон в демона устремились десятки темно-красных сгустков энергии, представляющих собой плетения магии Крови. Они точно дождь барабанили по барьеру защитной магии, растекаясь по нему внешне безобидными кляксами, сливаясь в небольшие лужицы или даже озера. Чтобы спустя десяток ударов сердца начать разъедать оборону врага быстрее самой сильной кислоты.

Очень скоро кокон задрожал, пошел волнами и схлопнулся сам в себя, явив людям замершего статуей демона. Причем демона явно ухмыляющегося и ничуть не обеспокоенного происходящим.

И прежде чем в лишнего защиты монстра полетело хотя бы одно заклинание, тот вдруг ошетинился сотней игл и выстрелил ими во все стороны. Увлечшиеся атакой маги среагировать на это уже не успевали...

От десятка жертв собравшихся спас К'ирсан. Повинуясь

его воле, на пути игл развернулись полотнища Щитов Древней магии. Цепочки знаков Истинного алфавита плясали словно змеи, закручивались в спирали, строили ломанные линии, складывались в сложные фигуры. И каждое изменение создавало новый вариант Барьера, гибко подстраивающегося под странную атаку демона.

Удар, несомненно долженствующий подарить твари свободу, закончился ничем. И гость из Тьмы – не Бездны, именно Тьмы – впервые выказал охватившее его раздражение. Он зло бухнул кулаками о землю перед собой, после чего сделал глубокий вздох, раздулся точно мяч и... издал оглушительный свист. Свист, наполненный Темной, лишенной толики Света магией, которая превратила звуковую волну в нечто одновременно материальное и неосязаемое.

Столь странная волшба без каких-то сложностей проскользнула через защиту К'ирсана и обрушилась на людей. Обладатели сильной, развитой ауры разве что поморщились от накатившей вдруг боли, а вот их менее тренированные коллеги получили свое сполна. К'ирсан успел увидеть, как молодой маг справа от него – к слову, подававший большие надежды в магии Межреальности – закатил глаза и рухнул навзничь, и изо всех отверстий на голове у него полилась черная кровь...

– Сдохни, тварь! – вдруг донеслось с противоположной стороны полигона.

И Кайфат увидел Канда, швыряющего в демона копье

Древней магии.

Темно-зеленый луч ударил из ладони мага точно в затылок гостя из Тьмы. Обратил в пыль часть гребня, сжег лишнюю кожи плоть, пробил кость, но... убить тварь так и не смог. Единственное, чего Канд добился, так это привлек к себе внимание демона. Тот рывком развернулся к ранившему его чародею – одной лишь силой мышц освободившись от шупалец Лансера – и... что там он планировал дальше, К'ирсан выяснять не стал. Разъяренный потерями, Владыка сначала вонзил в спину твари Диск Грома, а затем... затем силой своего Дара вцепился в ткань реальности, уже поврежденной экспериментами с пространственными переходами.

Перед этим, правда, до него попыталась достучаться гро'валь'дье, желая чего-то то ли объяснить, то ли предложить, но Кайфат от духа попросту отмахнулся. Помощь крылатого обитателя Верхнего мира ему еще пригодится, с демоном он справится и сам...

Все тот же воинский инстинкт говорил, что надеяться на обычные средства не стоило. Простой магией, пусть даже если она относится к Искусству Древних, быстро вопрос с демоном было не решить. А любое промедление в таких условиях означает дополнительные потери, смиряться с которым К'ирсан не желал. Так что оставалось лишь применить магию Межреальности, да не знакомую и столь малоэффективную против сведущих противников волну искажений, а истинное

оружие адептов магии Логов – Вероятностный Шторм. Оружие, которое активно изучал Великий Птоломей и которое в конце концов стало причиной его гибели.

На словах процесс вызова Шторма выглядел довольно просто. Силой своего Дара и своей Воли следовало в особом порядке выдернуть, разрушить или, наоборот, зафиксировать скрепы реальности вокруг цели, попутно бомбардируя полотно пространства разнонаправленными импульсами Силы и лишь изредка добавляя тот или иной Истинный знак. Продолжая так поступать до той поры, пока не возникнет рвущий реальность в клочья пространственный вихрь...

На деле все было гораздо сложнее. Очередность разрушения якорей стабильности, точки приложения Силы и ее атрибуты, формулы использования рун, структура ограничения для вихря – вопросов было больше, чем ответов. И К'ирсану в который раз приходилось компенсировать недостаток знаний интуицией, причем далеко не всегда дающей верную подсказку.

Однако Кайфату опять повезло, и он смог нащупать верный путь к призыву столь грозного оружия. На уже почти полностью освободившегося демона, к тому же явно пытавшегося как-то стабилизировать пошедшую вразнос реальность, обрушился гнев всесокрушающего шторма магии Логов. И гость из Нижних миров – или же вовсе каких-то немислимых далей – не устоял. Его тело задрожало, задержалось во все стороны, а затем и вовсе взорвалось облаком кро-

вавых брызг, не оставив после себя ни единой частицы плоти. Вихрь же, недавно созданный и только-только набравший силу, продолжал с достойным лучшего применения упорством утюжить пространство вокруг места его гибели.

– Все, что ли? – выдохнул Мокс Лансер, сначала вытирая струящуюся из носа кровь, а затем сотворяя заклинание Исцеления над ближайшим раненым коллегой.

К'ирсан, нашедший взглядом Канда и убедившийся в его безопасности, со вздохом кивнул. И уже собрался было тоже заняться помощью пострадавшим от игл демона, как в мельтешении Сил вдруг возник небольшой разрыв, из которого стрелой вылетел бесформенный сгусток багровой грязи – по-другому комок мокрого от крови песка не назвать. И, источая животную ненависть, устремился к Кайфату. Лишившийся тела демон не отправился к себе домой, как следовало ожидать, а вместо этого слепил грубое вместилище для духа и с его помощью полетел мстить своему убийце.

– Ну и дурак! – презрительно хмыкнул на это К'ирсан и насадил комок на вовремя выхваченный из ножен клинок.

И если для кровавой грязи его оружие не несло никакой угрозы, то для управляющего ею демона оно принесло конечную смерть. Ставший душой меча Ловчий атаковал саму сущность монстра, пожрав ее с такой скоростью, с какой не мог этого сделать даже будучи свободным Бестелесным.

– Вот теперь все, – объявил Кайфат, пряча меч обратно в ножны.

И, решительно растерев ладони, принялся утихомиривать свой первый Вероятностный Шторм. Далеко не самый сильный и грозный, но оттого не менее смертоносный...

Чтобы успокоить бунтующее пространство и не допустить образование полноценного Прорыва в Межреальность, К'ирсану понадобился почти час. Наверное, кто-нибудь более опытный справился бы и быстрее, но для него главным была не скорость, а результат. В свое время он столько сил приложил, чтобы Рошаг обрел второе рождение как можно дальше от Сардуора, что открытие провала во Тьму или даже Бездну из-за собственной небрежности – помимо всего прочего – стало бы для него худшим из унижений. Так что нет, никакой спешки!

– Ничего себе, – подал голос Канд, когда стало понятно, что К'ирсан закончил работать с пространством и можно не опасаться нарушить его сосредоточение.

Удивила же его приличных размеров яма на месте полигона, полностью заполненная перетертым в пыль песком. Настолько мелким, что любой, кто отважился бы ступить на его поверхность, рисковал провалиться до самого дна, словно в болотной топи.

Однако К'ирсана эта реплика не порадовала, а, наоборот, разозлила. И он молча и зло врезал ученику кулаком в ухо, сбив того с ног. Если бы Канд попробовал возмущаться или спрашивать о причинах наказания, Кайфат добавил бы ему еще, но ученик мудро промолчал. И даже покаянно кивнул.

Мол, вину понимаю и не смею возражать.

– Действительно, ваше величество, впечатляет! – устало сказал Лансер, весь этот час занятый лечением раненых в бою носителей Дара и обычных смертных.

Если бы не он, то к погибшим в сражении добавилось бы еще немало умерших от ран.

– Впечатляет?.. – Кайфат недовольно скривился. – А вот я рассчитывал на большее. Ладно Рошаг, который как дракон Междумирья просто обязан владеть магией Пространства на высшем уровне... Но демон! Звероподобный демон, у которого мозгов меньше, чем у хаффа, выжил в таком... аду!

– Владыка, смею возразить: это был не какой-то демон, а кто-то из старших в их иерархии. И подобные ему твари просто обязаны разбираться в манипуляциях с пространством, – возразил Верховный маг.

– Возможно, и так. Как возможно и то, что все дело в моих крайне скромных достижениях на поприще магии Межреальности, – кивнул К'ирсан. – А еще мы до сих пор не выяснили, насколько эффективна эта Сила против действительно мощных противников. И проверить это не на ком... – Внезапно Кайфат замолчал и медленно повернулся в сторону небольшого взгорка в двух десятках саженей от развалин полигона. – Может, покажешься?! – спросил он, повысив голос.

Канд и Мокс, не ощущающие рядом никого постороннего, принялись растерянно озираться. Однако искать стоило

именно там, куда смотрел К'ирсан. Над взгорком возникло дрожащее марево, затем вдруг сменившееся видом химеры – адской помеси черепахи, собаки и грифа, – сидящей на задних лапах, со сложенными за спиной крыльями.

Охрана К'ирсана, рассредоточенная вокруг своего господина, тотчас взяла новую тварь под прицел луков, арбалетов и убийственных заклятий.

– Приношу свои извинения... увлекся вашей беседой! – неожиданно проскрипел рукотворный монстр и показал в улыбке два ряда треугольных зубов.

– С кем имею честь и в чем причина визита? – спросил К'ирсан, ничуть не удивившись ответу химеры. Или того, кто ею управлял.

– Нараккет, Погонщик Зверей народа М'Ллеур и вроде как твой союзник! Небось слышал обо мне от этих изнеженных слабосилков? – объявил гость еще более неприятным голосом. И, предвосхищая повторение вопроса, добавил: – Вот пришел своими глазами посмотреть на того, о ком так много любят рассуждать юнцы из эльфов Ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.